

KRIS NACOLE

LOVE HIM

Back

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Крис Нэйкол

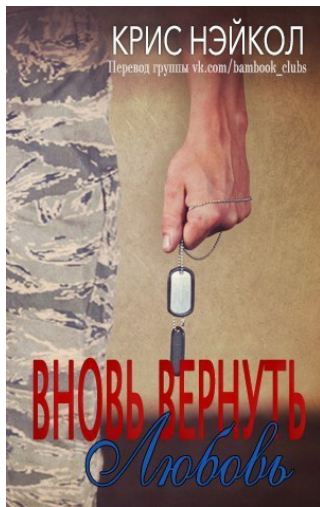
Love him back

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32825417

SelfPub; 2018

Аннотация

Хватит ли любви, чтобы спасти того, кто спасает другие жизни? Чесни жаждет оставить своё проблемное прошлое позади... Оставив отношения, наполненные жестокостью, Чесни Уорд жаждет большего, чем может предложить её маленький городок. В поисках способа сбежать и приключений, она присоединяется к армии, но когда прибывает на первое место работы в Англии, она встречает Зейна – сержанта, у которого имеются свои собственные секреты. Содержит нецензурную брань.

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!

Любое копирование без ссылки на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Переводчик: Ира Дмитренко

Редактор: Ника Гарская (1-7 глава), Ольга Жлудова (с 8 главы)

Вычитка: Ира Дмитренко

Обложка: Евгения Кононова

Это одиночный роман без продолжения книга не является частью серии

Предупреждение: книга предназначена для читателей 18+ в связи с нецензурной речью и темами для зрелой аудитории.

АННОТАЦИЯ

Хватит ли любви, чтобы спасти того, кто спасает другие жизни?

Чесни стремится оставить своё проблемное прошлое позади...

Оставив отношения, наполненные жестокостью, Чесни Уорд жаждет большего, чем может предложить её маленький городок. В поисках способа сбежать и приключений, она присоединяется к армии, но, когда прибывает на первое место работы в Англию, она встречает Зейна – сержанта, у которого имеются свои собственные секреты.

Зейн думал, что ни одна женщина не заставит его захотеть осесть...

Начальник персонала Зейн Томас, сержант Войск Специального Назначения, пропустил своё сердце через мясорубку. Бывшая девушка изменила ему с его лучшим другом и

с тех пор он играет роль плейбоя. Чесни он встречает во время инструктажа и притяжение к провинциальной девушке с большим сердцем не заставляет себя ждать. Её южный акцент и медово-карие глаза заставляют его забыть, как дышать.

Страстная встреча ведёт к большему, чем они оба готовы...

Чесни и Зейн наконец-то открываются друг другу, но Зейн тут же узнает, что его ждёт годовое назначение. Их новые отношения пошатнулись и это напоминает ему, почему он не хотел ничего серьёзного. Когда назначение Зейна заканчивается, он возвращается домой, но Чесни нет. После долгих поисков Зейн находит Чесни, у них есть шанс воссоединиться и попытаться заново построить то, что у них когда-то было. Но Чесни столкнулась с причиной, которая изменила её жизнь – настоящей причиной, по которой она покинула Англию, не попрощавшись должным образом.

С посттравматическим стрессом и ложью, которая ставит их жизни под угрозу, сможет ли Чесни вновь вернуть любовь к нему? Или Зейн настолько сломлен, что его нельзя спасти?

ПРОЛОГ

ЧЕСНИ

О, Боже, пожалуйста, остановись. Пусть боль просто

уйдёт.

Эти слова продолжали проноситься в моём мозгу, пока я сидела на полу своей маленькой квартирке, плакала и тряслась, прикрывая тело, и думала, почему я продолжала позволять этому происходить. Я всегда была сильной, независимой женщиной.

До Йена.

Он схватил меня за запястья и дёрнул вверх с пола. Я молила его и надеялась, что он наконец-то увидит, что делает, и прекратит причинять мне боль. Но глаза, которые уставились на меня в ответ, были тёмными и пустыми. Не яркими и успокаивающими, как тогда, когда мы встретились почти год назад. В них было столько злости, будто я смотрела в забвенье – чистая тьма. Он жаловался, что иногда, когда сильно выпьет, то отключается и не помнит, что делает со мной в такие ночи. Мне всегда было жалко его, и я верила каждому слову.

Мне должно быть стыдно.

– Йен, – начала я, заикаясь, пытаюсь образумить его. Я потянулась вверх и прикоснулась к маленькому порезу на своём лице. Тёплая кровь окрасила пальцы и заструилась по щеке.

Пожалуйста, Йен, не надо. Не снова.

Он не слушал. Намотал мои длинные, тёмные волосы на руку и швырнул меня к стене. Всё, что я могла сделать, это молиться, чтобы он не убил меня. Руку и щёку защемило от

удара, и голова начала пульсировать, но он не дал мне времени прийти в себя. Он развернул меня лицом к себе и прижал к стене. Зажал мои запястья у меня над головой, а второй рукой сжал горло. Его бедро вклинилось между моих ног, и он прижался телом ко мне. Я была обездвижена. Его хватка была сильной, отчего холод пробирал до мозга костей.

Я не могу дышать. Помогите. Пожалуйста.

Злость в его чёрных как уголь глазах говорила мне, что это не конец.

Пульс на шее стучал с бешеной скоростью. Его голос звучал низко, и он наклонился так близко, что я смогла почувствовать алкоголь в его дыхании.

– Я закончил с тобой. Ты для меня ничто, шлюха, – слова укололи, но всё, о чём я могла думать, это чтобы он отпустил меня, и я смогла вдохнуть.

Я боролась за воздух, пытаюсь ухватить его. Комната начала вращаться, и перед глазами всё потемнело.

– Ты никогда никому не скажешь об этом. Ты меня поняла? – прорычал он.

Я прохрипела «да», и напрягла шею, пытаюсь кивнуть.

В этот раз я не просто боялась Йена. Я была в ужасе. Желудок выкручивало, и я боялась, что мой обед снова увидит этот мир.

Йен отпустил горло. Я дико закашлялась и начала хватать ртом воздух. Он всё так же удерживал мои запястья над головой одной рукой и сильнее прижимал их к стене. Руки пуль-

сировали под его крепкой хваткой.

– Йен, пожалуйста, остановись! – заплакала я.

Он наклонился ближе, касаясь носом моей щеки.

– Закрой рот! – прорычал он. – Просто-напросто закрой, блядь, свой рот! Ты ничего не значишь. Ты ни черта от меня не заслужила.

Я увидела его кулак, и собралась с духом перед очередным ударом, но он вколотил его в стену возле моей головы. Он горько засмеялся, дал мне пощёчину и швырнул через комнату. Падая, я пыталась избежать кофейного столика, но ударилась животом об угол, и упала на пол. Я схватилась за живот, и взвыла от боли. *Пожалуйста, Боже, пусть это закончится.*

И всё равно я не могла перестать думать, почему я? Почему он не мог просто любить меня такой, какая я есть? Почему я была недостаточно хорошей? Может, это и звучало нелогично, но я хотела вернуть его любовь – чтобы он так же любил меня, как и я люблю его. Я была дурой, думая, что он мог?

Йен всегда обещал мне, что он никогда не причинит мне боль, и вот где он был – делал именно это. Каждый раз я говорила себе, что этого больше не повторится, но это никогда не было правдой. Когда он ударил меня, я хотела, чтобы он хоть раз заключил меня в объятия, держал меня и защищал, а не причинял мне боль. Разве я на самом деле многого просила? Он всегда был очаровательным и нежным, когда мы

только начали встречаться. Может быть, это было одной из причин, почему я надеялась, что он изменится – что я смогу изменить его.

Дай ему ещё один шанс. Он ведь не собирался причинять тебе боль, разве не так?

Моё тело и сердце болели. Я проиграла битву не только с Йеном, но и с собой. Моя уверенность полностью исчезла, разбилась и перестала существовать. Я никогда в своей жизни не чувствовала себя такой одинокой, сломленной, напуганной, уродливой, недооценённой и разрушенной.

Я прикрыла лицо и приготовилась к ещё одному удару, когда Йен навис надо мной.

– Не смей когда-либо связываться со мной, ты, лживая сука! – выплюнул он через стиснутые зубы.

Но я не лгала.

Он вылетел из дома, хлопнув за собой дверь, оставляя меня на полу покалеченной навеки – физически и эмоционально. Боль курсировала по всему моему телу. Кровь стекала по губам, и такой знакомый металлический привкус коснулся языка. Лицо пульсировало, а запястья были красные и распухшие.

Живот сводило судорогами, и я чувствовала приступы острой боли.

О, Боже, нет.

Всхлипывая и держась за живот, я подтянула колени к груди. Слезы хлынули по щекам, пока я тихо рыдала, одна,

на полу в темноте собственного дома. Я знала, что мне нужно встать. Поехать в больницу. Но я не могла. Внутри меня царила паника, но снаружи я чувствовала себя пустой ракушкой, не способной функционировать. Боль была невыносимой, но даже через неё, я выдохнула с облегчением.

Он ушёл... *пока*.

ГЛАВА 1

ЧЕСНИ

Шесть месяцев спустя

Поверить не могла, что моё первое путешествие на самолёте произойдёт в лагерь для новобранцев – перелёт в Соединённое Королевство с не более, чем двумя чемоданами личных вещей и ручной кладью. Что должна была провинциальная девушка из Северной Каролины делать в Англии?

Я пыталась найти положительные стороны моего решения присоединиться к Воздушным Силам, чтобы не сойти с ума от своей тревоги. Всё, о чём я могла думать, выглядывая из маленького иллюминатора самолёта, это прошлое и боль, которые я оставила позади. Я потёрла свои запястья, когда вспомнила, как в последний раз он – тот, кто больше недостоин имени, – толкнул меня к стене и сжал руки у меня над головой, крича о том, насколько ничтожной я была.

Прошло шесть месяцев после последней ночи, когда он

притрагивался ко мне, но я никогда не забуду его тёмные, лишённые эмоций, глаза, пока они впивались в меня. Я знала, что у него есть демоны, но ему не нужно было спускать их на меня. То, что он сделал, простить невозможно. Я потёрла живот, напоминая себе, что он у меня отнял.

Мне нужны были перемены. Выход. Новое начало. Присоединение к Воздушным Силам стало для меня отдушиной. Я бы никогда не позволила ни одному мужчине ударить себя ещё хоть раз. Я почти год прожила в кошмаре с Йеном и чувствовала себя разрушенной, но я наконец-то набралась храбрости и освободилась от него. Я достойна лучшего. Намного лучшего.

Я выжившая, а не жертва.

Дома у меня осталась самая любящая семья. Моя мама, Тамара, была моим лучшим другом. Отец много работал, так что большую часть времени были только она и я. Мои родители были самой большой группой поддержки, и я не знаю, что бы я делала без них. Часть меня чувствовала вину за то, что я скрыла от них случившееся с Йеном. Я всегда извинялась за синяки и прятала их, чтобы они не увидели. Когда я наконец-то пришла к ним чистой, они дали мне силу, которая была мне нужна, чтобы собраться с духом и сделать то, что будет лучше для меня.

Я улыбнулась, думая о любви, которую лелеяла к своей семье. А когда реальность начала просачиваться, моих губ коснулась грусть. Я по-настоящему буду по ним скучать.

Горло сжалось, и слёзы собрались в глазах. Настало время подумать о чём-то другом.

Соберись, Чесни. Ты приняла правильное решение.

Меня официально приняли в сержанты Военно-Воздушных Сил Соединённых Штатов Америки, и я собиралась отправиться в путешествие, которое до чёртиков меня пугало и возбуждало в одинаковой степени. Я уже ужасно по всем скучала, но была настроена попробовать жизнь за пределами своего маленького городка.

Большинство жителей округа Уилкес не выезжали даже за пределы штата, и вот где была я – собиралась увидеть мир и стать частью чего-то, чем я могла бы гордиться. Иногда это казалось сном. Всё было таким сюрреалистичным.

Мой лучший друг, Эрик, из учебного лагеря и школы технической подготовки – также известный как Тейт, когда на нём униформа – тоже собирался в Англию. С ним рядом я чувствовала, что всё будет легче.

Мы летели до аэропорта Хитроу всю ночь, так что большинство времени я проспала.

Слава Богу.

Я пыталась не думать о том, как страшно мне было.

Эрик щёлкнул пальцами возле моего уха.

– Эй, Уорд. Земля вызывает Чесни.

Он нахмурил брови, забавляясь.

Я до сих пор не привыкла, что все называют меня по фамилии. А придётся.

– Хмм? – лениво ответила я.

Эрик был настоящим очаровашкой. У него были самые милые ямочки, и он знал, как их использовать.

– На что ты пялишься? Там темно. Ты в порядке? – спросил он.

Я нервно хохотнула.

– Ты имеешь в виду, помимо того факта, что под нами три тысячи футов и океан, в котором водятся голодные твари? Ага, да я великолепно, – я закатила глаза. – Невозмутима, как каменная глыба.

Он подавился смешком, и я игриво ударила его в предплечье.

– Не смейся надо мной. Это обоснованный страх!

– Ладно, ты права, – ответил он, вскидывая руки в поражении. – Это с моей стороны было бесчувственно. Прости. А теперь закрой шторку на иллюминаторе и попытайся поспать.

Он откинулся в кресле, сложив руки на животе, и закрыл глаза. Я посмотрела на него с нежной улыбкой. Эрик Тейт был мне братом на протяжении всего обучения в лагере и технической школе. Но вот оно что – брат. Мне он казался отпетым игроком.

Его светло-карие глаза, потрясающая улыбка, тёмные каштановые волосы, крепкое строение тела делали его неотразимым в глазах женщин – ну, большинства из них – и у него была маленькая чёрная книжечка в доказательство это-

го. С тем, как много раз он ускользал, чтобы снять девушек из нашего класса, стало чудом, как его не вышвырнули из техшколы.

Наши отношения были чисто платоническими. И всё равно, мне было спокойно оттого, что он здесь. По крайней мере, у меня был кто-то

Я опустила шторку иллюминатора и откинулась в кресле, пытаюсь представить, какой будет моя жизнь в Англии. До сих пор всё было загадкой. Всё, что я знала, это то, что я планировала сделать её самой лучшей.

Зевая, я сдалась своим отяжелевшим векам и провалилась в сон.

ГЛАВА 2

ЧЕСНИ

Эрик ткнул меня в плечо.

– Эй, проснись. Мы вот-вот приземлимся! – возбуждённо произнёс он.

Я простонала, отворачиваясь от него.

– Ауч! Это больно! Зачем будить меня перед тем, как мы приземлимся? Почему нельзя было подождать, пока мы не окажемся в безопасности на земле?

– О, хватит ныть, – рассмеялся он. – Подними шторку. Хочу посмотреть, как мы будем приземляться.

Ещё один мой стон. Парень был таким ребёнком.

Эрик потянулся через меня и щёлкнул по иллюминатору, напоминая мне сонного ребёнка в Рождественское утро.

Ага, то ещё дитя.

Я закатила глаза, принимая поражение. Как бы сильно он не играл у меня на нервах, я была благодарна, что он был со мной. Эрик никогда не боялся говорить то, что думал, и всегда знал, как меня взбодрить.

Капитан связался с нами по интеркому и огласил о возможной турбулентности во время посадки, и о том, что переживать было не о чем.

Да уж, не скажите.

Турбулентность трясла самолёт так сильно, что моя задница то и дело отрывалась от сидения, и я была весьма уверена, что мой желудок плавал где-то у меня над головой.

Шасси! Где эти сраные шасси? Посадите меня на землю!

Выпуская воздух из груди, я ухватилась за подлокотники, но пыталась наслаждаться опытом, пока мы приземлялись в аэропорту Хитроу. Соединённое Королевство с высоты выглядело красиво. Всю свою жизнь я прожила в окружении гор, которые тоже были прекрасными, но от полёта над зелёными просторами Англии захватывало дух.

Когда мы пролетали над Лондоном, я восхищалась наземной архитектурой. Высокие здания тянулись к небу, целуя низко повисшие облака, а люди внизу выглядели маленькими, словно муравьи. Я видела Лондон только в фильмах или

читала о нём в книгах. Не могла поверить, что теперь собиралась лично исследовать его.

Пока я в изумлении пялилась, тревога покинула меня окончательно и возбуждение начало нарастать. Я была готова взорваться. Тоже хорошо, потому что следующие три года я буду называть это место домом.

Мы наконец-то безопасно приземлились.

Шасси! Земля! Да!

И я не могла быть счастливее, когда мы остановились возле выхода, и дверь открыли. Эрик встал и открыл отсек над головой, чтобы забрать нашу ручную кладь. Он передал мне мой синий рюкзак с надписью «Каролина» и сдвинулся в сторону, чтобы я могла пройти вперёд.

Он изобразил поклон, будто мы происходили из королевской семьи.

– После вас, миледи, – произнёс он в самой ужасной попытке изобразить британский акцент.

Чудак. Ладно, подыграю.

– От всей души благодарю вас, великий сэр.

Я прыснула со смеху.

Выйдя из самолёта и поднявшись по длинному туннелю в аэропорт, я не могла поверить, насколько сильно нервничала. Я достигла конца туннеля и вышла в просторное оживлённое лобби. Ноги затряслись, от чего я пошатнулась. Новый опыт уже накрывал с головой. Будучи выходцем из городка, в котором был только «Уолмарт» и несколько свето-

форов, я была уверена, что здесь я потеряюсь.

О, у меня проблемы.

Всё и все вокруг меня казались такими пёстрыми и двигались слишком быстро. Везде, куда бы я ни посмотрела, видела говорящие цифровые билборды с клипами и рекламой, высокие потолки, и самые длинные окна на моём веку выходили на взлётно-посадочную полосу. Люди даже катались на ленте конвейера, которая простиралась настолько, сколько хватало зрения. Аэропорт Хитроу был гораздо больше, чем предыдущий.

Мужчины и женщины в деловых костюмах мчались через аэропорт, чтобы успеть на свои рейсы. Кто-то столкнулся со мной, и я слышала лишь «простите» и «извините».

Женщина на высоких каблуках врезалась в меня, когда я поворачивала за угол. Не глянув на меня второй раз, она просто сняла свои туфли и продолжила бежать к выходу.

Вот же хамка!

Я в раздражении покачала головой. Мне нужно было помнить, что я больше не в маленьком городке. В изумлении осмотрелась вокруг и задумалась, в каком направлении мне идти.

Эрик также впитывал в себя окружающий мир и просто врезался в меня сзади.

– Уорд, знаешь, чтобы идти, придётся переставлять ноги, – ухмыльнулся он. – С тем, как ты себя сейчас ведёшь, можно подумать, что ты собираешься ступить в логово льва.

Я любила его мелкие подколки и то, как загорались его глаза, когда он смотрел на меня. Хоть, он был моим лучшим другом, мне стоило проверить свои чувства.

Брат, брат, брат.

– Ты слишком этим наслаждаешься, – вздохнула я. – Я на самом деле чувствую, будто ступаю в логово льва.

Он и понятия не имел.

Эрик пожал плечами.

– Ну, ты в чужой стране *со мной*. Что может быть ещё лучше?

Я побежала за ним.

– Не смей оставлять меня здесь одну!

ГЛАВА 3

ЧЕСНИ

Мы решили разделиться на несколько дней после того, как прибыли на базу, чтобы разместиться и оценить наших кураторов. Комната Эрика находилась недалеко от моей, так что я знала, что мы скоро встретимся.

Моя комната в общежитии была огромной, а я представляла её меньшей. Прямо возле двери находилось огромное окно со скучными, по-военному зелёными шторами. Слева у стены стояла односпальная кровать. Рядом ночной столик с маленькой лампой на нём. Справа от меня стоял старый

комод и, рядом с холодильником и микроволновкой, стойка с телевизором.

Прямо у дальней стены комнаты находились шкафы и раковина. Возле шкафа была дверь. За ней я нашла ванную с душем и ещё одну дверь на противоположной стороне. Я забыла, что мне придётся делить комнату с соседкой.

Пожалуйста, пусть с ней будет легко.

В ванной не было и пятнышка. По крайней мере, я знала, что она была чистой.

Я чувствовала чрезмерный восторг, желание распаковать вещи и отправиться на прогулку, чтобы изучить базу. Был прохладный полдень мая и дул лёгкий ветерок. Солнце согрело моё лицо, когда я вышла на улицу. Сладкий запах распустившихся цветов наполнил нос, пока я проходила по саду возле общежития. На небе не было ни облачка. Я слышала, что для Англии это не нормально. Очевидно, первая вещь, в которую мне стоит потратиться, чтобы подготовиться к дождям на ежедневной основе, это зонтик.

Пока шла, я пыталась запомнить, где что находится. Я чувствовала себя дезориентированной и знала, что мне повезёт, если я найду путь обратно в общежитие до темноты.

О, ну почему я страдаю топографическим кретинизмом? Я даже из собственной сумки не найду обратной дороги без карты и компаса.

Неумёха.

Везде ходили люди в униформе. Лётчики салютовали

офицеру в тёплом приветствии, когда тот проходил мимо. На перекрёстке прямо передо мной было круговое движение. Помимо перекрёстков с круговым движением со стоп-знаками, на базе были и другие перекрёстки. Машины ездили по противоположной стороне дороги, и я сделала себе заметку сначала смотреть направо, потом налево, а потом снова прямо. А мама, когда я росла, говорила мне совершенно другое.

Вокруг располагались огромные здания и ангары. Когда я приблизилась к перекрёстку, всё ещё будучи недалеко от общежития, то наткнулась на Военный Магазин — который также называют ВМ — на автозаправку, пару ресторанов, двухэтажный клуб, который обещал много веселья и солдатскую столовую. По крайней мере, с голоду не умру.

Остановилась возле ангара, в котором буду работать, и встретила со своим куратором и несколькими сотрудниками. Моя работа будет заключаться в логистике, а моим основным направлением была военная подготовка.

Ряды самолётов и вертолётов на линии взлёта возбуждали меня. Хотя моя работа не заключалась в ремонте, я бы наслаждалась их видом, пока работаю.

Каждый, кого я встретила, заставил меня чувствовать себя комфортно, и я с нетерпением ждала возможности узнать их всех на профессиональном и личном уровне. Большинство из них, как я могла сказать, стали бы семьёй.

А тогда до меня дошло. Каждый из них и будет моей семьёй на следующие три года. Англия будет моим домом.

Святое дерьмо, я живу в Англии.

С кучей эмоций, которые клубились внутри, едва ли можно было справиться, так что я решила сходить в ВМ и купить собственный сотовый, чтобы позвонить семье домой. Я со-скупилась по ним так сильно, что от этого становилось больно. Это будут долгие три года.

ГЛАВА 4

ЧЕСНИ

Моя тревога прорезалась сквозь темноту, заставляя меня стонать от разочарования. Сонно, я перекатилась набок и на-жала на кнопку, чтобы будильник перестал трезвонить.

Ещё пять минуточек.

Прошла неделя со дня моего прибытия в Англию, но я до сих пор не привыкла к разнице во времени. Жить в часовой зоне, где время спешило на пять часов по сравнению с той зоной, в которой я жила последние двадцать лет своей жизни, давалось тяжело. Моё тело не хотело функционировать при таком малом количестве сна.

Вытащила себя из постели и подготовилась к последнему дню распределения прибывших. Оно почти закончилось.

Я должна быть в униформе, и значит, мне снова нужно стянуть свои длинные каштановые волосы в скучный хвост.

Душ.

Зубы.

Носки.

Униформа.

Сапоги.

Волосы в хвост.

Макияж.

Повторить.

Каждый. Божий. День.

Я посмотрела в зеркало на тёмные круги под глазами и застонала, проведя по ним пальцами. Я выглядела как зомби. Знала, что распределение прибывших новичков важно, но оно так долго и скучно тянулось. Я понятия не имела, как мне оставаться в сознании весь день.

Как только я осталась более-менее довольной своей внешностью, то схватила сумку и направилась к двери.

Я едва ли могла держать глаза открытыми, пока шла через двери и поэтому села в задней части класса. Поскольку я прибыла на двадцать минут раньше, я опустила голову на стол, на пару минут — всего лишь чтобы отдохнули глаза.

* * *

ЗЕЙН

— Чёрт возьми! — выкрикнул я, с силой ударив по будильнику на прикроватной тумбочке. Часы упали на пол, но всё равно продолжали жужжать в темноте.

Я застонал, когда перекатился набок и натянул подушку за свою пульсирующую голову. Может, мне не стоило пить с Микайлой до такой поздней ночи. Последнее, что я хотел сделать, это с похмельем идти проводить обучающий брифинг прибывшим новичкам.

Наконец-то поняв, что будильник сам себя не выключит, я откинул простыни, встал и лениво потянулся, чтобы поднять его с пола. Нажал на кнопку и с громким стуком поставил его обратно на стол.

Затаскивая себя в ванную, я посмотрел в зеркало. На мне сказывались все вечеринки, которые я устраивал.

Включил душ и позволил воде подогреться, затем вышел в гостиную, чтобы согнать Микайлу со своего дивана.

Женщинам никогда не разрешалось спать в моей постели. Если они пили или им нужно было место, где вырубиться, они могли вырубиться на моём диване или в моей дополнительной спальне, но никогда в моей постели. Если я позволю им спать со мной, они станут приставучими.

Женщины были моим криптонитом. Я не был уверен, почему чувствовал потребность приводить их к себе домой. Я не спал со всеми подряд. Некоторые из них были лишь для моего удовольствия, но у меня была репутация известного плохиша, и я собирался продолжать в том же духе. Не то, чтобы мне было плевать. Я был не из тех парней, которые показывают эмоции, и я уж точно не позволял связать себя отношениями. Большинство женщин я никогда не видел во

второй раз, за исключением тех, кто вырубался у меня. Михайла была единственной девушкой, с которой я спал на постоянной основе. Она была той, кому я звонил, когда мне нужно было высвобождение. Моё безопасное гнездо.

Моя работа в Войсках Специального Назначения не несла ничего, кроме стресса, так что я часто ей звонил. Она знала, что я не хотел отношений, и, казалось, не противилась такому раскладу. В секунду, когда она решит, что хочет большего, она может проваливать.

Я подошёл к дивану сбоку и наклонился, чтобы разбудить её.

– Михайла, тебе пора вставать и уходить. Давай.

Она застонала и села на краю дивана.

– Я встала, — хрипло ответила она, поднявшись и потянувшись. — Позвонишь позже? — спросила она с похотливой улыбкой. Она стянула длинные белокурые волосы в хвост, и схватила сумочку и телефон со столешницы на кухне.

– Ага, конечно, — пробурчал я, провожая её к двери.

Она кратко поцеловала меня в щёку и вышла. Я не собираюсь звонить ей, пока не почувствую потребность в этом. И она это знала.

Побрившись и приняв быстрый душ, я надел униформу, брызнул на себя одеколоном и нанёс немного геля на волосы. Из меня вырвался стон, когда я зашнуровывал берцы и думал о том, каким мучительным будет сегодняшний день.

Новички всегда были такими нервными и... ну... новыми. Сержант Робертсон позвонил и попросил, чтобы я — *в добровольно-принудительном порядке* — провёл за него брифинг, потому что ему нездоровится. Однажды я ему задолжал. Несколько недель назад он прикрыл меня на работе, когда я ушёл, чтобы на парковке встретиться с Микайлой. Улыбка растянула мои губы при мысли о том, что я выделялся на той парковке. Чёрт возьми, почему я уже попросил её уйти?

Проверив себя в последний раз в зеркале, я схватил с кухонной столешницы телефон, ключи, кошелёк и направился к двери.

Это будет адский денёк.

Подъехав на место, я припарковал свой грузовичок, схватил вещи и вошёл внутрь. Все отряды уже прибыли. Я ненавидел это делать. Больше всего это походило на услуги по предоставлению няньки. Они уже в учебном лагере должны были научиться тому, что, если ты пришёл вовремя, значит, ты опоздал. Каждый знал, что стоило появиться на пятнадцать минут раньше, когда речь шла о военных назначениях.

«Поторопись и жди» было нашим девизом, в конце концов.

Просканировав комнату, я заметил девушку, сидящую с опущенной головой. Соня, ничего нового. Улыбка коснулась моих губ при мысли о том, что будет забавно немного поиздеваться над ней. Мне нужно было немного веселья, чтобы

сохранить своё благоразумие, пока я ожидаю остальных.

ГЛАВА 5

ЧЕСНИ

Шарканье ног людей, входящих в комнату, и тихий гул голосов говорили мне, что пора просыпаться. Я разочаровано застонала, когда поняла, что мой быстрый дрём не принёс мне абсолютно ничего, кроме ещё большей усталости. Я открыла глаза, но ещё не нашла в себе силы, чтобы поднять голову. Я моргнула, глядя на пару самых невероятных сверкающих синих глаз, которые пялились на меня с места рядом со мной.

Поражённая, я дёрнулась и встала ровно, надеясь, что я не храпела и не пускала слюни, или ещё что-нибудь. Чувствуя себя полностью проснувшейся, я отвернулась от него и быстро вытерла рот, чтобы убедиться в этом.

Слюны нет. Фух.

Когда я снова повернулась к нему, он сидел, откинувшись на стуле, скрестив руки на груди — очевидно потешаясь. Я одарила его неуверенной, немного нервной улыбкой.

Моё сердце затрепетало, когда он улыбнулся в ответ.

Этот мужчина великолепен!

Всё моё тело начало покалывать в ответ. Наверное, из-за того, что последние шесть месяцев я не была способна даже

посмотреть на мужчину, чтобы не отпрыгнуть от него, я напряглась, словно солдат по команде «смирно».

Ага, именно так. Я совершенно забыла, как вести себя рядом с женщиной.

Я жадно пялилась на парня. Его челюсть была словно выточена из камня, а губы были полными и чёткими. Я поёрзала на месте, чтобы облегчить давление, которое нарастало между ног.

Дыши, Чесни, дыши.

* * *

ЗЕЙН

Мне хотелось рассмеяться, когда я сел рядом с ней, заставляя её поморщиться. Она нервничала. Даже будучи одетой в такую же униформу, как и все остальные, с хвостом на голове, как у всех остальных, в ней было что-то, что привлекло моё внимание. Я представил, как вытаску заколку из этого тугого хвоста, и её длинные каштановые волосы рассыплются вокруг её лица и по плечам.

Я хочу, чтобы эта женщина каталась по моей постели. Да, по моей постели, а я буду наматывать её длинные волосы на свою руку, пока буду...

Пришлось прочистить горло. Мне нужно было перестать думать о вещах, которые я хотел с ней сделать, иначе мне

придётся справляться с проблемой побольше. Спутаться с новичком из учебного лагеря не было моим коньком, так что я вытолкнул эту мысль из головы. Последняя, с кем я спутался, стала спятившим сталкером.

Второй такой не надо.

Она порылась в каких-то бумагах в своём рюкзаке, пытается игнорировать меня. Посмотрела вверх, и её щёки окрасились в красный. В моей игре появилась отдача. Видя её румянец и невинность, я захотел её даже ещё больше. Она пялилась на меня из-под своих густых тёмных ресниц глазами самого насыщенного медового оттенка, и улыбнулась. Её глаза напомнили мне цвет тёплого мёда с янтарными нитевидными вкраплениями.

Я не мог прекратить изучать полные, красные губы и их слабую приподнятость в уголках. Такие приглашающие, чувственные и аппетитные. Я задумался, какой бы был на вкус поцелуй этих губ, или посасывание её нижней губы, или нежное покусывание... или... чёрт возьми. Она была опасной. Пора прервать молчанку, и убраться на хрен от этой женщины до того, как я потеряю контроль.

* * *

ЧЕСНИ

— Я — старший сержант Томас. Зейн Томас, — нако-

нец-то сказал он, разрывая тишину.

Он протянул мне руку для пожатия, но всё что я могла делать, это пялиться на него как идиотка. Его глубокий баритон напомнил мне Джоша Тёрнера. Экстаз. Хрипловатый звук послал мурашки по моему телу, которые дошли аж до кончиков пальцев. Я позволила его имени прокатиться по моему мозгу, пытаюсь не прошептать его, хоть и хотелось.

Его глаза были самого гипнотизирующего синего цвета, который я видела. Мускулистое тело и широкие плечи идеально облегла униформа, и это заставляло меня задуматься, как бы он выглядел без неё. Я покраснела и отругала себя за то, что вообще подумала такое о мужчине, которого только что встретила.

Медленно вырываясь из мыслей, я протянула свою руку в ответ.

– Р... рядовой ВВС. Чесни Уорд. Рада знакомству, — проговорила я, нервно заикаясь.

Хватит вести себя как идиотка, Чесни.

Он, наверное, уже жалел, что занял место рядом со мной. Я не знала, что со мной не так.

Парень наклонился ближе, и я громко сглотнула. Каждая фибра в моём теле напряглась от возбуждения.

– Не переживай. Станет лучше, — прошептал он. Тёплое дыхание защекотало мою щёку, а кожа покрылась мурашками.

Пожалуйста, покажи мне, насколько лучше это может

стать...

— Эм... простите? — нервно повторила я.

— Знаешь... смена часовых поясов. Станет лучше. — Он подмигнул, и на его губах появилась ленивая сексуальная улыбка. Что-то подсказывало мне, что он говорил совсем не о смене поясов. — Приятно познакомиться с тобой, Чесни. А теперь попробуй не уснуть, — он встал. — А, и добро пожаловать в Англию.

Он снова улыбнулся, а затем проделал путь в переднюю часть аудитории. Когда он отошёл, запах мыла, одеколona и геля для волос наполнили мой нос. Он пах чистотой и мужчиной. Я сделала глубокий вдох в последний раз и попыталась успокоить боль между бёдер.

Этот мужчина станет проблемой. Большой проблемой.

— Добро пожаловать всем. — Он обратился к аудитории, и моё сердце ухнуло вниз. Я выставила себя душой перед инструктором. — Меня зовут старший сержант Томас. Я заменяю сержанта Робертсона, который не смог оказаться здесь сегодня. Я здесь, чтобы помочь вам в ваш последний день распределения. Добро пожаловать в Англию.

Сползая ниже по своему стулу, я на мгновение прикрыла лицо ладонью и попыталась собраться с духом, делая запись в своём блокноте.

Не могу поверить, что я подумала о том, что он на самом деле со мной флиртовал. У меня, наверное, галлюцинации.

Он продолжил.

– Я знаю, что часовой пояс сказывается на всех вас, но приложите максимум усилий, чтобы не уснуть при мне, по крайней мере, до ланча. Нам предстоит проделать немало бумажной работы. — Я посмотрела на него. — Я попытаюсь сделать это настолько захватывающим, что вы не уснёте, — ответил он, глядя прямо на меня своими сексуальными синими глазами. Я была вполне уверена, что я-то уж точно не засну.

– Как только мы закончим, — сказал он, — я возьму тех, кто заинтересован в ознакомительном туре по базе, и мы прервёмся на ланч. Если у вас будут вопросы к концу дня, дайте мне знать.

В нём было что-то, чего я не могла объяснить. Ни один мужчина прежде не оставлял меня настолько дезориентированной с момента, когда я встретила его. Я краснела всего лишь от звука его голоса. Это будет долгий день.

* * *

Во время нашего перерыва я решила выйти к автомату со снеками, чтобы попытаться разбудить себя. Думала, что мистер Синие Глаза заставит меня бодрствовать, но моё тело предало меня сегодня. Мне хотелось завалиться на один из столов, и уснуть.

– Собираешься что-нибудь взять или будешь пялиться на

автомат весь перерыв?

Я подпрыгнула, когда хриплый голос старшего сержанта Томаса ворвался в мои мысли. Он рассмеялся, а я вежливо улыбнулась. Его глубокий, гортанный смех разбудил бабочек внутри меня. Вибрации от его голоса эхом прокатились по мне.

– Сержант Томас. Вы меня напугали. Я вполне уверена, что до сих пор наполовину сплю. Не думаю, что когда-нибудь приспособлюсь к изменению во времени.

– Привыкнешь, — пообещал он. — Я здесь уже два года. Спустя месяц ты адаптируешься полностью.

Он сделал паузу на мгновение, и выглядел так, будто хотел сказать что-то ещё.

– Ты собираешься в ВМ на ланч? — спросил он.

Всё, что мне удалось выдать из себя, было слабое:

– Конечно.

Он был старшим сержантом, а я была всего лишь рядовым ВВС первого класса. Не было ни единого шанса, что он хотел иметь со мной что-то общее. Я вздохнула, когда получила свой снэк и бутылку воды, и направилась в класс. Что мне на самом деле было нужно, это огромный стакан сладкого чая или лимонада домашнего приготовления.

ГЛАВА 6

ЧЕСНИ

Мы закончили со своей бумажной работой и направились в ВМ на ланч. Эрик уже был там, и я улыбнулась, когда он приблизился.

— Уже повеселилась? — он игриво толкнул меня в плечо.

— Ты это знаешь, — ответила с сарказмом. — А ты?

— Я бы лучше весь день в своей постели проспал, — зевнул он.

Я пожала плечами.

— Я бы тоже, поверь мне.

— Воу, воу, полегче, — улыбнулся он. — Ты бы лучше проспала весь день в моей постели? Чесни, мы это уже обсуждали. Я знаю, что ты отчаянно хочешь *моё тело*, но мы только друзья, помнишь?

Рассмеялась сама с себя.

— Ты знаешь, *что* я имела в виду, засранец! Ты когда-нибудь вообще не думаешь о сексе?

— Я сказал о времени в постели. Про секс и слова не прозвучало, — он закатил глаза, будто это я здесь смешно звучала. — Хотя, я знаю, о чём *ты* думаешь.

Я не могла не захихикать. Эрик всегда заставлял меня смеяться, и я любила это.

— Нет, ну серьёзно, — продолжил он. — Я действительно встретил ту горячую девушку на брифинге по предраспределению. Я бы хотел её в своей постели, — он посмотрел на высокую блондинку, стоящую возле соседнего столика.

– Ты каждую девушку хочешь увидеть в своей постели, Эрик, — захохотала я.

– Ну, чего ты ждёшь? Ты же не дашь мне шанса, — ответил он, прикусывая нижнюю губу и хлопая ресницами, глядя на меня.

– О, заткнись! — истерически засмеялась я. — Я чертовски люблю тебя, Эрик, ты это знаешь? — я опустила правую руку на его талию, пока мы шли, чтобы заказать еду.

– Знаю. Почему же не любить? — он толкнул меня бёдрами.

Ткнув его по рёбрам, я отошла на шаг.

– Притворюсь, что в данный момент я тебя даже не знаю.

Уголкем глаза я заметила сержанта Томаса, который наблюдал за мной. Заказав еду, я представила Эрика сидящим за столом. Он уже поел, так что просто поздоровался, а затем вернулся, чтобы присоединиться к своему классу.

Мой заказ выполнили, так что я забрала еду с прилавка и направилась к своему классу. Пока я откусывала свой сэндвич с курицей на гриле, вслушивалась в разговоры. Класс Эрика, сидящий напротив нас, должен был уходить. Он одарил меня своим коронным подмигиванием из рода «я — *сексуален, и я это знаю*», а затем прошагал к выходу с остальными из своей группы.

По пути на выход он развернулся и прокричал:

– Эй, Уорд! У тебя день рождения через пару недель, так ведь? Спорю, ты думала, я забыл, — он вскинул кулак в воз-

дух, как любвеобильный придурок, коим и был.

Нет, но хотела бы, чтобы забыл.

Одарив его убийственным взглядом, я уставилась на свою еду в надежде, что никто его не услышал.

— Увижу тебя позже! — снова прокричал он и исчез за дверью. Эрик всегда дразнил меня моим южным акцентом и любил вставлять «тя» вместо «тебя» в наши разговоры.

Я покраснела, когда поняла, что все вокруг меня услышали его, и теперь знали, когда у меня день рождения.

Подняла взгляд и увидела Зейна — эммм... *то есть... сержанта Томаса* — который пялился на меня со странным выражением на лице.

— Твой парень? — спросил он, выглядя немного раздражённым.

— Нет. Мой лучший друг, — поправила я. — Мы вместе прошли учебный лагерь, затем техшколу, и теперь мы оба здесь. У меня нет парня. Он мне не нужен, — добавила я немного поспешно, чувствуя слабое смущение.

Его глаза загорелись озорством.

— Так что, твой день рождения приближается? — спросил он, меняя тему.

Я пожала плечами.

— Не велико дело, подумаешь. Всего лишь обычный день.

— Сколько? — спросил он сухо, пока откусывал сэндвич, а затем сделал большой глоток воды.

Я прищурилась.

– Вас мама не учила не спрашивать женщину о её возрасте?

– Туше, — хохотнул он. Медленно отклоняясь на стуле, он с любопытством смотрел на меня. — Ты дерзкая, Уорд. Мне это нравится.

– Мне будет двадцать один, если вам так нужно знать, — торжественно сказала я.

Он пялился на меня несколько секунд из-под прикрытых век.

– Ну а вам? — спросила я, макая в соус картошку-фри и откусывая.

Мужчина улыбнулся.

– Двадцать пять.

Ответив ему эротичной улыбкой, я откусила кусочек от своего сэндвича, и, пытаясь игнорировать тот факт, что Зейн пялился на меня, начала слушать историю, которую рассказывала Эмберли.

Мне, правда, нравилась Эмберли. Она казалась кем-то, с кем я могла бы подружиться и стать друзьями навечно. Я слышала ужасные истории о многих женщинах в армии, так что мне стоило убедиться, что я мудро выбираю друзей. Большинство историй включали в себя других женщин-военных, которые сплетничали о своих друзьях или спали с мужем своей подруги, или просто были коварными и завистливыми к друг другу. У меня не было времени на драму — на такую, по крайней мере.

Мой страх заключался в том, чтобы стать другом человеку, который не вонзит кинжал мне в спину.

Когда все закончили, мы убрали за собой и вернулись назад в класс. По пути к выходу, я заметила флаер на доске у выхода.

**Бесплатная поездка-кемпинг в Тетфордский лес.
Ночь пятницы. Не пропустите веселье!**

— Это весёлая поездка, — произнёс Зейн, появившись позади меня и указывая на флаер. — Тебе стоит поехать, — затем он сорвался в трусцу и направился впереди группы.

Хмм, думаю, поеду.

Я мысленно отметила себе, что нужно сходить в ВМ после урока, чтобы купить палатку и нужное снаряжение для кемпинга.

До конца дня Зейн не сказал мне ни слова. Урок закончился. Сержант посоветовал нам насладиться своими выходными, а затем отпустил нас. Когда я проходила мимо него, то изучила его с головы до ног. Не уверена, увижу ли я его ещё. Думаю, он почувствовал, что я восхищаюсь им, потому что повернул голову и остановил на мне взгляд. Я хотела запомнить в нём всё — его запах, блеск его глаз, когда он смотрел в мои, изгиб его идеальных губ и то, как они двигались, когда он говорил. Потому что воспоминания — это всё, что у меня от него осталось. Или я так думала.

Его песочные светлые волосы были пострижены в военном стиле, выбриты на висках и торчали спереди. Мне хо-

телось пробежаться пальцами по этим волосам, и я не могла не задуматься, как будут ощущаться его сильные руки вокруг меня. Он был моим типом парней. Накаченный, но не настолько, что его мышцы выглядели шарами, готовыми полопаться.

Я улыбнулась ему, пока шла к двери. Он едва заметно мне кивнул. Затем его губы сжались в тонкую линию, а между бровей появилась складка. Его взгляд был наполнен смятением с толикой злости. Он прервал со мной зрительный контакт, когда кто-то подошёл к нему с вопросами, и пока я выходила, во мне всколыхнулась грусть.

Какого хера это было?

С моей стороны было глупо думать, что у нас может быть что-то, кроме профессиональных отношений. С этого момента я решила забыть старшего сержанта Томаса и просто веселиться. От возможности получить воспоминания с кем-либо ещё я чувствовала возбуждение.

* * *

Позже тем вечером я наконец-то уговорила Эмберли и Эрика поехать со мной в палаточный лагерь, поэтому мне не пришлось отправляться одной. Ни у кого из нас не было палаточного снаряжения, так что мы всё пошли в свои комнаты, чтобы переодеться прежде, чем вернуться в ВМ. Мои джинсы и топ были намного удобнее. Я любила носить уни-

форму, но было приятно надеть одежду, которая напоминала мне дом и провинциальную девочку, которой я была в сердце.

Эмберли пришла, когда я надевала ковбойские сапоги.

— Поверить не могу, что ты уговорила меня поехать в палаточный лагерь на выходные, — сказала она, закатывая глаза. — Если бы не ехал Эрик, ноги бы моей там не было. Он весьма горяч, — она предположительно вскинула брови.

Я рассмеялась.

— Я вижу, как... Да ты просто используешь моего лучшего друга, — мы вышли из моей комнаты, и я заперла дверь.

Она посмотрела на меня невинными глазками.

— Нет. Я еду исключительно потому, что хочу убедиться, что тебя не съест какое-нибудь дикое животное, — она переплела свою руку с моей и так мы пошли к ВМ.

— Спасибо за поддержку, — с сарказмом ответила я. — Приятно осознавать, что я могу довериться девочке со «способностями» поставить палатку. Это я здесь провинциалка, помнишь?

— Подожди, — мы замерли посреди тротуара. — Скажи мне, что в том месте есть душ или ванная.

Я пожала плечами и покачала головой.

— Я выкопаю тебе ямку, — хихикнула я.

Её глаза полезли из орбит.

— Вот же чёрт, нет. Я не буду подтираться листочком, так что тебе лучше притащить с собой рулон туалетной бумаги.

Это лучшее, что ты можешь сделать.

— Палатки не включают в себя душ, милочка. Всё дело в исследовании леса по грязи и абстрагировании от остального мира. Знаешь, стать одним целым с природой, — объясняю я, чувствуя возбуждение перед поездкой. Я привыкла ездить с палатками и валиться с ног от усталости до того момента, когда мы возвращались домой. Это стало частью меня. Мне нравилось иногда становиться грязной.

— Скажи мне, зачем я согласилась на это? — заныла она. — Единственная вещь, с которой я хочу стать одним целым, это моя кровать. Ну, и Эрик, возможно, — ухмыльнулась она.

Я проигнорировала её комментарий, и когда мы дошли до ВМ, направились к отделу с палатками.

— Нам нужно купить палатки, спальные мешки и что-нибудь для готовки.

Она скривилась.

— Зачем мне покупать палатку? Разве я не могу разделить её с Эриком?

— Конечно, можешь, — ответил Эрик, шагая к нам и слыша наш разговор.

Я закатила глаза от его высокомерия.

— Может, мне не стоило просить вас *обоих* ехать, — ответила я, хватая супер большой синий спальный мешок с полки и бросая его в тележку.

— Ты шутишь? — он одарил нас обеих кривой усмеш-

кой. — И пропустить шанс защитить женщин, которые боятся темноты и всех тварей, которые могут появиться ночью? Пфф, я обеими руками «за», — хохотнул он. — О, и конечно, защитить тебя и быть там, чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке, и что никакой маньяк не порубал тебя на маленькие кусочки, — добавил он.

— Да что с вами обоими? — зашипела я. — Вообще-то здесь я единственная ездила с палатками.

— Я тоже ездил. Спасибо тебе большое, — возразил Эрик.

— Если ты про ту палатку с изображением человека-паука в гостиной дома у твоей матери, пока ты играл в видеоигры, то это не палатка, — напомнила я ему.

— Пофиг. Почти одно и то же, — он пожал плечами.

Я рассмеялась, представляя, какими беспомощными они там будут спустя несколько минут. Это будет стоить всех их тупых комментариев. Я им покажу.

Эмберли начала набирать в тележку средства для защиты от насекомых.

— Вот, этих надо побольше.

Эрик поднял брови.

— Боже мой, женщина, ты целый лес собираешься обрызгать этой штукой?

Она подняла руку вверх, защищаясь.

— Не терплю жуков.

— За них платишь ты, — сказал я, отодвинув все её баллончики в тележке в одну сторону.

— Знаете, вот всё, что вам нужно, — услышала я позади нас. Зейн. Он поднял чёрную пластиковую баночку с мазью от насекомых вместо спрея.

— Если на вас будет это, ни одно насекомое не подползёт к вам и на милю, — сказал он, передавая её Эмберли.

Эрик начал выкладывать баллончики назад на полки.

— Ты не будешь покупать всё это, Эм. Вместо того, чтобы убивать насекомых, ты убьёшь нас всех этим газом, — подразнил он. — Можешь взять две баночки мази, этого хватит.

— Хорошо, папочка, — выдавила Эмберли, покачав головой.

Зейн прыснул со смеху.

— Эта мазь и правда такая хорошая? — прошептала я, когда он ко мне приблизился.

Он подошёл так близко, что только он мог меня слышать.

— Нет, но ей не нужно об этом знать.

Я хохотнула, когда посмотрела в тележку.

— Я вижу, ты собираешься в палаточный лагерь? — Он указал на Эрика и Эмберли. — С ними? — он вскинул бровь.

Я посмотрела на них, пока они спорили по поводу спрея против насекомых. Уф, они станут моей погибелью.

Я вздохнула.

— Ну, собиралась. Начинаю задумываться, получу ли я удовольствие, наблюдая за ними все выходные в роли няньки.

— Палатка уже есть? — спросил он, подходя к полке и хватая коробку оттуда.

— Не-а, всё моё снаряжение для выезда с палаткой осталось в Северной Каролине.

Он поднял коробку.

— Это двухместная палатка. Наверное, она будет лучшим выбором, так как есть свободное место, и цена у неё приемлемая. Именно у этого производителя она намного проще в сборке, чем у других.

Я поморщила нос. Почему люди думали, что я такой новичок в палаточных делах?

— О, об этом я не переживаю. Я знаю, как ставить палатку. Мужчина улыбнулся.

— Ну, звучит, будто проблем тебе это не доставит, — он указал на Эрика и Эмберли, и медленно выдохнул. — Удачи с этими двумя.

Она мне понадобится.

— Эй, а вы едете? — спросила я в спешке, пока не потеряла свою смелость.

Но его лицо появилось забавное выражение.

— Да, вообще-то, я добровольно вызвался возглавить группу. Нет ничего лучше, чем оказаться на природе, готовить на открытом огне и выпить пива с друзьями, — ответил он, и сделал паузу, будто собираясь добавить что-то ещё. Что бы это ни было, он, наверное, хорошо это обдумал, потому что произнёс: — Ну, полагаю, увидимся там.

Зейн развернулся и взял спальный мешок под мышку.

— Я всегда беру несколько лишних. Ты не поверишь, сколько людей оказываются без спальных мешков или палаток, — рассмеялся он, качая головой.

— Ого, это ж каким особенным надо быть, — засмеялась я в ответ. И до того, как он повернул за угол, выкрикнула: — Спасибо за помощь с насекомыми!

Расслабься, Чесни, просто расслабься.

— Всегда пожалуйста, — он одарил меня улыбкой, от которой останавливается сердце, и исчез.

Спасибо за помощь с насекомыми? Серьёзно? Пристрелите меня.

Эрик и Эмберли уже шутя лупили друг друга. Я прикусила щёку и вздохнула.

— Идёмте, вы, двое.

Выходные будут весёлыми.

* * *

Эрик первым из нас раздобыл машину с тех пор, как мы приехали. Я до сих пор не свыклась с идеей вождения по противоположной стороне дороги, так что он вёз нас к лагерю.

Когда мы припарковались, большая группа прибывших как раз вытаскивала свои мешки и палатки из машин. Мы никого не узнали, хотя всё ещё не полностью познакомились

с базой.

— Ты упаковала свою магическую мазь от жуков? — подшутил Эрик над Эмберли, когда открыл багажник, чтобы вытащить оттуда наши вещи.

Не буду врать, внутри я смеялась. Она это заслужила.

— Да, упаковала, — ответила она с надменностью. — Давай, можешь смеяться надо мной. Посмотрим, кто будет смеяться потом, когда насекомые до крови искусают тебя, а не меня.

Мы с Эриком рассмеялись.

— О, у нас есть спрей против насекомых. Только не пятьдесят баллончиков, — ответил он, закрывая багажник.

Мы направились к группе, и нас поприветствовал один из руководителей, проводив нас к большому просвету между деревьев. Все сразу занялись установкой палаток. К счастью, в Англии сумерки спускались не очень быстро, так что у нас было несколько часов, чтобы всё установить. Я чувствовала сильное возбуждение перед встречей с другими, ожидая посиделок перед костром.

Подходя к краю лесной полосы, я выбрала место.

— Мы разместимся здесь. Тут меньше народа, — сказала я Эмберли, побуждая её начать доставать составляющие палатки, чтобы мы могли её поставить.

Она уставилась на меня и скрестила руки.

— Я даже не знаю с чего начинать.

— О, нет, ты не знаешь. И ты будешь помогать мне, — про-

ворчала я. Она застонала и вытащила составляющие из коробки.

Ладно, может я и выброшу её медведям. Или, может, она подойдёт оленю так как здесь нет медведей.

— Леди, вам помощь нужна? — Эрик держал в руке холодное пиво и ухмылялся, потому что сделал нас в установке палатки. Когда он поднимал пиво к губам, я увидела, как капля конденсата скатилась по бутылке, отчего мне захотелось пить.

— Спасибо, но обойдёмся. У нас всё схвачено, — ответила я до того, как Эмберли успела принять его помощь.

Спустя, кажется, вечность, мы установили палатку и отправились к костру, чтобы пообщаться. Я осмотрелась по сторонам в поисках Зейна, но не нашла его. Передо мной возникло море из разноцветных палаток.

Было почти десять, и начинало темнеть. Мой желудок заурчал, когда кто-то из руководителей снял с гриля хот-доги.

Подойдя к кулеру возле столика для пикника, я схватила бутылку воды и направилась к массивному бревну у костра, чтобы сесть возле Эрика и Эмберли. Они разговаривали с парой, которая обнималась на пледе, расстеленном на траве. Открутив крышку бутылки, я сделала огромный глоток воды и поприветствовала прохладу, которая скатилась по моему горлу.

Когда солнце исчезло за гигантскими деревьями, вокруг нас завыл ветер, заставляя верхушки качаться и гнуться. За-

крыв глаза, я сидела там и позволяла ветру обдывать лицо, наслаждалась прохладным воздухом. Я устала после установки палатки, которую поставила практически сама. От Эмберли было мало помощи.

Медленно открыв глаза, я заметила Зейна с пивом в руке с другой стороны костра. Он разговаривал с невысокой блондинкой, которая флиртуя с ним, продолжала накручивать прядь волос на палец. Я закатила глаза и сделала ещё глоток воды. Некоторые женщины были такими предсказуемыми. Не то, что бы я была выше этого.

Я вспомнила, какой идиоткой выставила себя в ВМ прямо в тот момент, когда Зейн посмотрел на меня, и, прервав женщину на середине предложения, направился ко мне.

– Это бревно занято? — спросил он, указывая на место рядом со мной.

– Уже да, — ответила я ему с улыбкой.

Видите? Я не лучше той флиртующей блондинки.

Ветер подул так сильно, что мне в лицо полетели волосы, а с ним и мужской запах Зейна заполнил мои лёгкие. Он пах так хорошо, что мне хотелось наклониться к его груди и вдохнуть его.

– Я слышал, что приближается шторм. Должна быть интересная ночь, — сказал он, глядя на потемневшее небо. — Эй, хочешь прогуляться? — спросил он, вставая и приканчивая пиво.

– Конечно. Только фонарик возьму, — я указал на свою

палатку.

— Это твоя палатка? — спросил он, выбрасывая пустую бутылку в урну.

— Не смейся. Эмберли не много помогла, — я разочарованно посмотрела на косое сооружение, в котором собиралась спать.

Он хохотнул.

— Моя палатка через две от твоей. Если Эмберли начнёт действовать на нервы, можешь перебраться в мою, — он дружелюбно толкнул меня, и развернулся сообщить одному из руководителей, что мы немного прогуляемся.

Что. За. Что?

Этот парень пудрил мне мозги. Я не знала, было это серьёзно или простым флиртом. Я слышала слухи о том, каким бабником был Зейн, так что была почти уверена, что это простой флирт. Таким он, вероятно, был со всеми женщинами.

Я быстро сообщила Эрику и Эмберли о том, куда собираюсь, и взяла из палатки фонарик.

— Чес, подожди! — Эмберли поспешила ко мне и вручила баллончик спрея от насекомых

Я нахмурила брови.

— Думала, ты купила намазку.

— Я и купила, — улыбнулась она, и подняла передо мной баллончик, — я намазалась ею, а сверху закрепила этим.

Я поморщила нос, когда вдохнула запах, которым от неё

повеяло в моём направлении.

– Да уж, чувствую. Осторожно, не стой слишком близко к огню, иначе воспламенишься.

Она одарила меня освобождающим смешком и сказала:

– Возьми это на всякий случай с собой, вдруг понадобится, — пожалала она плечами. — Я не взяла собой перцовый спрей.

В этом есть смысл, полагаю. После того, как Эмберли ушла, я набрызгала своё пальто, а затем бросила баллончик назад в палатку.

Эмберли понравилась бы моей маме. Мама всегда была сверхопекающей, но я люблю её за это. Она была той матерью, которая раздобыла номер машины парня, и только после этого отпустила меня с ним на свидание. Я улыбнулась, вспомнив это.

Зейн подошёл сзади.

– Готова?

– Ага. Что в рюкзаке? — с интересом спросила я.

Он забросил рюкзак среднего размера на плечо.

– Аптечка, вода, пледы, и кое-что ещё на всякий случай, — он включил фонарик и направил его на свой рот. — Давай исследуем этот страшный лес, — произнёс он, закончив предложение призрачным смехом.

– Вы сумасшедший, — хихикнула я. — Идёмте, пока я не передумала.

– После тебя, милочка, — ответил он, спародировав мой

акцент.

* * *

Чем дальше мы заходили, тем более отдалённым становился шум лагеря, и мы оставались наедине с природой. Ветки и листья хрустели под нашими ботинками. Здесь было тихо. Нас окружала темнота и прикрывал ветер, принося с воздухом слабый запах дождя.

Я остановилась на мгновение, чтобы насладиться умиротворением и посмотреть на небо, и сделала глубокий вдох.

– Люблю запах дождя.

– Я тоже, — ответил он с тем же спокойствием, которое я ощущала внутри.

Ветер слегка лизнул мою кожу, заставив содрогнуться.

– Сегодня немного прохладно, — произнесла я.

Зейн приблизился с пледом, наклонился ближе и обернул ткань вокруг моих плеч.

– Так лучше? — его лицо находилось в сантиметрах от моего, когда он натянул плед вокруг моего тела и сомкнул концы под подбородком.

– Да, — прошептала я. — Намного лучше.

– Хорошо, — улыбнулся он. — Может, нам стоит развернуться, чтобы дождь не застал нас до того, как мы вернёмся в лагерь.

– Хорошая идея, — развернувшись, я последовала за ним,

но зацепилась за корень, и земля ушла из-под ног. — Ауч!

Да, сделай из себя идиотку перед ним. Одного раза было мало.

Он вытянул руку, чтобы помочь мне, и я начала подниматься.

— Я всего лишь споткнулась об корень и подвернула ногу. Или это могла быть одна из этих ям от бомб, — я указала фонариком на место позади нас.

Не-а. Просто обычный корень. История выглядела бы лучше, если бы это была яма от бомбы.

Зейн прищурился.

— Подожди, ты знаешь о ямах от бомб? — спросил он, выглядя шокированным.

Я пожала плечами.

— Да. Этот лес ими кишит. Я проводила исследование, — ответила я беспристрастно. Села на пенёк позади, так что могла проверить ногу. — Просто дайте мне минутку, и я буду в порядке, — я покрутила стопой так сильно, как смогла. Всё казалось в порядке. Ничего не сломано.

Мужчина сел рядом со мной и вдумчиво посмотрел во тьму леса.

— Меня завораживает просто сидеть здесь и думать о том, как этот лес был создан после Первой мировой войны, чтобы сохранить многие виды деревьев, так как многие из них были утрачены вовремя бомбёжки. Каждое дерево здесь и каждая яма от бомбы несёт в себе историю. Разве это не интересно?

— выпалила я, внезапно почувствовав себя занудой.

Внимание, ботаник!

Я всегда была одержима историей. Мой отец был одержим историческими шоу, которые крутили по ТВ, так что я выросла, просматривая их вместе с ним.

Выражение на лице Зейна невозможно было прочесть. Частично из-за того, что было темно, а единственным источником света был его фонарик. Я не могла сказать, был ли он шокирован, или ему было скучно.

— Это очень интересно, — ответил он, изучая меня

ЗЕЙН

Эта девушка была не только привлекательной, но также начитанной. Очень немногие женщины из тех, кого я знал, имели хоть малейшее понятие об истории, кроме как первого изобретение блеска для губ или подводки для глаз.

Чёрт возьми, я на самом деле впечатлён.

На данный момент, за те несколько раз, которые мы пересекались, Чесни удивила меня, заставила меня смеяться и хотеть её в большем количестве смыслов, чем один. Для меня это было впервые. Обычно мне было плевать на то, что женщина хотела сказать, потому что я делал всё, чтобы затащить её в постель. Если этого не выходило, у меня не было желания знать больше. С Чесни я поймал себя на том, что хочу знать о ней больше.

Она также была своего рода вызовом, который, должен признать, мне нравился. Большинство женщин были пластилином в моих руках, но не она. Может быть, чтобы добиться её, нужно играть жёстко? Может быть, дело было в её посвоему скромной личности? Я не мог с уверенностью сказать... пока.

— Это завораживающе, — наконец-то ответил я. — То, что мне понравилось наиболее всего за время жизни в Англии, это история. Куда бы ты ни повернул, тебя ждёт новая, интересней предыдущей.

Я на мгновение уставился на неё, и потерялся в её невинных карих глазах. Я откашлялся, и мне пришлось вспомнить, где мы находимся.

— Давай я посмотрю твою ногу, — я повернулся и вытащил эластичный бинт из своего рюкзака.

Осторожно я стянул с неё ботинок, и подкатал штанину, чтобы поближе рассмотреть. Она немного дёрнула ногой и поморщилась, когда я коснулся сгиба.

— Прости, я пытаюсь быть нежным, — сказал я, пока медленно обматывал её лодыжку.

Как только закончил, я посмотрел вверх на неё и снова взглянул в эти оленьи глаза. *Большая ошибка.* Она прикусила нижнюю губу, и мой мозг начал уплывать. Я громко сглотнул и знал, что мне нужно сделать что-то, чтобы вернуть свой разум туда, где он должен был быть.

Эта женщина сводит меня с ума.

– Вот. Так лучше? — я попытался сделать так, чтобы она не услышала то, как я себя чувствую. Слегка провёл пальцами вверх по её шелковисто гладкой ноге, схватил джинсовую штанину и опустил её.

– Да, — ответила она, нервно сглатывая.

– Ладно, хорошо, — я разорвал зрительный контакт. Мне пришлось, потому что я начал представлять её прижатой к дереву прямо сейчас, пока моя рука у неё между ног, а её голова откинута назад, пока она выкрикивает моё имя...

Проклятье...

Я прочистил горло.

– Давай возвращаться, пока не начался шторм, — я взял её за руки и поднял. Нужно было вернуться в лагерь до того, как мы что-то сделаем, о чём пожалеем позже.

ГЛАВА 7

ЧЕСНИ

В момент, когда Зейн едва ощутимо коснулся меня пальцами, во всём моём теле я почувствовала покалывание. Оно пробуждало во мне то, чего я не ощущала уже давно. Последний раз, когда мужчина прикасался ко мне, он сделал мне больно, но с Зейном... Что-то в нём заставляло меня чувствовать себя... *в безопасности.*

Скажи что-нибудь, прежде чем запрыгнешь на этого

мужчину посреди леса.

— Мне жаль, что я испачкала ваш плед, когда упала, — я стряхнула столько грязи, сколько смогла, сложила его и передала обратно ему.

— Не переживай о нём, — он пожал плечами. — Ты сможешь пройти путь обратно? — он обнял меня за талию сильной накаченной рукой, чтобы помочь мне с равновесием.

— Да, со мной всё будет в порядке.

Хотя, если он продолжит так прикасаться ко мне...

Мы прошли половину пути обратно, когда над нами раздался такой раскат грома, что я подпрыгнула. Затем небо обрушило на нас проливной дождь, от которого мы промокли до нитки.

Добро пожаловать в Англию...

Ощущая, как капли дождя ударяли по голове, я оттолкнула боль, перенося вес на ногу, и набираю скорость. Впереди была пометка на дереве, обозначающая, что мы близко к лагерю.

Затем я остановилась и подняла руки вверх, раскинув их в стороны, откинула голову назад и поприветствовала прохладный дождь, который омывал меня очищением. Каким-то образом в этот момент я чувствовала облегчение — наконец-то свободна от грязи своего прошлого. Я была в тысячах миль от человека, который пытал меня и превратил мою жизнь в ад на земле.

Зейн, наверное, подумал, что я сумасшедшая, но мне бы-

ло плевать. Я была мокрой до нитки — ну, мы оба были — и я рассмеялась.

Он посмотрел на меня, как на умалишённую.

— Что ты делаешь?

— Наслаждаюсь дождём, — весело сказала я, будто это была самая обычная вещь в мире. — Я привыкла стоять под дождём, когда была ребёнком, просто чтобы почувствовать каждую каплю. Это было настолько освежающе. Попробуйте.

На его лице появилось выражение веселья, но он, колеблясь, откинул голову назад. В слабом луче своего фонарика я наблюдала, как капли формируются в струйки и стекают по его лицу вниз к частично открытой восхитительной груди, пока остальное его тело было скрыто под прилипшей рубашкой.

Спустя секунду, он посмотрел на меня и приснул со смеху.

— Ты нечто иное, — он подступил ближе, отбросил мокрые волосы с моих глаз, и заправил их за уши. Он коснулся моей щеки ладонью, и облизал губы.

У меня перехватило дыхание, и в животе зародился трепет. Химию между нами можно было пощупать руками.

ЗЕЙН

Она выглядел так, что её можно было съесть, пока стояла

мокрая и желающая, и мне понадобилась каждая унция моего самоконтроля, чтобы не наброситься на неё там в лесу. Ей было больно, и мне нужно было убедиться, что я не переступил свои границы. Если бы обстоятельства были другими, я бы не упустил свою возможность.

Сраная этика.

Её мокрая рубашка прилипла к её груди, а волосы — к лицу и плечам. Потребность в её глазах говорила мне, что я ставил её в тупик, а это возбуждало во мне трепет. В конце концов, я провёл с ней время. Мне просто нужно подождать и сделать свой шаг позже.

Я схватил её за руку.

— Идём, — сказал я, и мы продолжили свой путь к лагерю.

Вытащите меня нахрен отсюда.

ЧЕСНИ

Я не была уверена в том, что только что случилось. Могла бы поклясться, что он собирался меня поцеловать. Я хотела, чтобы он меня поцеловал, но мне нужно было узнать о нём больше до того, как всё закончилось бы моим сожалением.

Мы наконец-то вернулись в лагерь, и нас поприветствовали два других руководителя групп, которые выглядели так, будто собирались на наши поиски.

— Какого чёрта, чувак? — сказал тот, который был выше, более худощавый и в очках с чёрной оправой.

Зейн разговаривал с другими руководителями групп, когда я направилась к своей палатке, чтобы избавиться от влажной одежды.

Вскоре дождь прекратился. Те, кто был снаружи, повытаскивали свои кулеры и пытались заново разжечь огонь с помощью сухих дров.

Сменив мокрую одежду, я присоединилась ко всем у огня. Несколько ребят играли на гитарах, а один даже пытался использовать сухую колоду, как барабан. Все пили, смеялись и весело проводили время. Я подошла к кулеру как раз тогда, когда Зейн потянулся за ещё одним пивом.

— Эй, что случилось? — спросила я обыденно, будто у нас не было горячего момента посреди грозы.

— Ничего особенного, — как ни в чём не бывало ответил он, а затем развернулся и ушёл разговаривать со своими друзьями.

Меня просто проигнорировали.

Придурок. Может быть, я просто тратила время, думая, что между нами что-то было. Может быть, он не стоил и ломаного гроша.

Выбрав в кулере напиток по душе, я вернулась к костру, и уселась на бревно рядом с одним из парней, которые играли на гитаре. Он был весьма хорош, и после нескольких песен я поймала себя на том, что притопываю ногой в такт и абсолютно выбросила Зейна из головы.

— Хочешь сыграть? — спросил он. Прежде, чем я смогла

сказать «нет», он вложил гитару мне в руки и опустил свою ладонь поверх моей, чтобы показать мне как сыграть первый аккорд.

Я сопротивлялась и из первого аккорда получилась какофония, но мы оба рассмеялись. По правде говоря, моя игра звучала ужасно, но мне было весело.

Глядя через костёр, я увидела, с каким жаром Зейн глазел на меня. Он выглядел сердитым. Хорошо. Какая разница. Он не имел права злиться или ревновать. Я была для него ничем. По какой-то причине, вид его яростного лица заставил меня почувствовать вину. Я не хотела его злить, но я ненавидела игру, в которую он играл с моими эмоциями.

Чувствуя себя странно, я отдала гитару парню обратно.

— Спасибо, за то, что позволил мне поиграть. Прости, что засрала песню, — я рассмеялась.

Тот ответил улыбкой.

— Всё в порядке. Может, научу тебя играть в другой раз.

— Может быть, — уклончиво ответила я, наблюдая за тёмной фигурой Зейна через огонь. Я снова повернулась к парню с гитарой. — Прости, я не узнала твоё имя.

— Мэддокс, — тепло ответил он.

Он был милым. Если бы Зейн не разрушил мои надежды сегодня, я бы пофлиртовала с ним. Но моя связь с Зейном меня истощила.

— Спокойной ночи, Мэддокс, — вежливо сказал я, и направилась к своей палатке. Мне нужно было хорошенько по-

спать и провести время наедине со своими мыслями.

— Эй! А тебя как зовут? — он позвал меня сзади.

Оборачиваясь, я ответила:

— Чесни.

— Рад с тобой познакомиться, Чесни, — ответил он.

— И я с тобой тоже.

* * *

Эмберли и Эрик уже спали к тому времени, когда я вернулась в палатку. Я слышала храп Эрика из палатки через одну от нашей. Они, наверняка, много выпили. Эмберли спёрла мой спальный мешок, укуталась в него плюс ещё и в свой, словно в кокон.

Я схватила своё пончо на случай дождя, и расстегнула вход в палатку, чтобы выглянуть и посмотреть, вернулся ли Зейн к себе. Последнее, чего я бы хотела, это идти и говорить с ним после того, как он игнорировал меня ранее, но благодаря Эмберли мне не в чем было спать.

— Эмберли, проснись. Ты забрала мой спальный мешок, — сказала я, и потянула за скользкую ткань, пытаюсь вытащить мешок из-под неё.

Она застонала и крепче прижала мешок к груди, от чего я упала на задницу.

Отлично. Кажется, визит к Зейну мне гарантирован.

Мягкий свет разливался внутри его палатки, и я видела

его движущийся силуэт. Его палатка была одной из тех хороших, в который был даже тамбур. *Везунчик.*

Хныча внутри, я вылезла из своей палатки, застегнула вход и направилась вперёд. Когда дошла до него, то громко прошептала его имя, стараясь не разбудить других. *Очень плохо, что палатки не снабжены дверным звонком.*

— Чесни? — я услышала удивление в голосе Зейна, и он расстегнул палатку. — Что ты здесь делаешь?

Святое дерьмо. Мои щёки загорелись, и на мгновение я потеряла дар речи. Он стоял там с голым торсом, всего лишь в тренировочных шортах, которые свободно свисали на его бёдрах, а волосы всё ещё были немного влажными после дождя.

Он втащил меня глубже в палатку, и я опустила голову вниз, чтобы он не увидел мой румянец.

Я сглотнула, пытаюсь успокоить нервы.

— У вас всё ещё есть запасной спальный мешок?

Он кивнул.

— Да, — последовала его понимающая улыбка. — О, только не говори, что ты забыла свой, — он забавлялся, в отличие от той отчуждённости, которую проявлял ранее.

Я скрестила руки.

— Перестаньте. Имейте немного веры в меня, — отшутилась я, пытаюсь звучать нормально. — Нет, Эмберли решила укутаться в оба мешка — свой и мой, так что у меня моего больше нет, — ухмыльнулась я. — Мне бы хотелось, чтобы

между мной и землёй всё-таки бы какой-нибудь барьер.

— Ага, можешь взять этот, — он передал мне брендовый мешок, всё ещё свёрнутый рулончиком. — Мы не можем позволить тебе спать на холодной, твёрдой земле, — подразнил он. — Что-нибудь ещё? — он изогнул бровь.

Как насчёт поцелуя на ночь?

— Не-а, это всё, — мягко ответила я.

Он выглянул наружу через маленькое окошечко.

— Обещали шторм сегодня ночью. Вы уверены, что с вами, леди, всё будет в порядке?

Сразу по окончанию его предложения, сверкающая молния разрезала небо, после чего последовал раскат грома такой мощи, что я подпрыгнула.

— Почему бы тебе не остаться здесь, пока он немного не успокоится? Я даже украл горячего шоколада у Нейта, если хочешь.

— Ладно, конечно, — я полностью вошла в палатку, и сразу остановилась, когда увидела...

— Подождите! У вас есть надувной матрас? К чёрту твёрдую землю. Я буду спать здесь, а вы можете пойти и лечь с новой соседкой по имени Эмберли, — я драматично вздохнула. — Должна предупредить, она храпит.

Я ожидала, что он отшутится в ответ, но он дьявольски усмехнулся и произнёс:

— Ты более, чем желанна спать здесь со мной.

О, Боже. Да, я уверена, что это всё хорошо закончится.

Я хлопнула в ладоши, пытаюсь избавить своё тело от напряженности.

— Я принимаю ваше предложение о горячем шоколаде. Не хочу снова стать мокрой, — ответила я, краснея.

Он покачал головой.

— Какой позор.

О. Мой. Бог. Он правда, только что сказал это? Вау.

Я сжала бёдра вместе при мысли. Да, для меня это было слишком долго, а этот флирт заставляет меня хотеть его.

Опускаясь, он взял термос и две кружки из нержавеющей стали, и налил нам обоим по порции. Обнимая свою ладонями, я втянула запах, который с паром доносился до моего лица. Он пах сладостью, а всё, что пахнет шоколадом, я люблю.

Я села на краю его надувного матраса, устраиваясь удобно, а он сел напротив меня на другой стороне. Его мышцы отвлекали, и я пыталась перестать пялиться, но не могла. Я представила, какое это будет чувство — пробежаться пальцами по его твёрдой груди и его скульптурной рёберной клетке, проследить по его V-образным...

Его голос ворвался в мои блудные мысли.

— Так что, Чесни. Откуда ты?

Зейн бросил большую зефирину в свою кружку с шоколадом и сделал глоток. Я наблюдала за тем, как двигалось его горло, когда он глотал, и у меня во рту пересохло. Как бы много я отдала, чтобы стать этой кружкой с шоколадом.

Как он может быть таким спокойным и собранным, когда я здесь изнываю?

Я прочистила горло, и ответила:

– Из маленького городка Уилкес, Северная Каролина. Вполне уверена вы о нём даже не слышали. Немногие слышали, — я сделала медленный глоток своего шоколада, наслаждаясь сладкой жидкостью, пока она согревала мой язык и обволакивала горло. — А вы?

– Вообще-то, поскольку мой отец служил в Воздушных Войсках, я жил во многих местах. Родился во Флориде, но жил в Калифорнии прежде, чем и сам присоединился к Воздушным Войскам. Кто знает, где мои родители останутся на пенсии. Они говорили о Северной Каролине или горах Теннесси. Годами я называл домом многие места, — он взял ещё одну зефирину и бросил её в чашку. — Нельзя пить шоколад без зефира. Как твоя лодыжка? — спросил он, тянясь вниз и слегка прикасаясь ко мне.

– О, в порядке. Как новенькая, — нервно ответила я, пытаясь не уделять внимания тому, что его прикосновение заставляло меня чувствовать. Хотя, с лодыжкой было всё в порядке, я не лгала.

Тишина наполнила палатку, и мы оба слушали танец дождевых капель на брезенте, натянутому над нашими головами.

– Сегодня было весело, — сказал он, придвигаясь ближе ко мне. Его лицо было всего лишь в нескольких дюймах от моего. — У тебя здесь шоколад... — он коснулся уголка мо-

их губ, убирая собравшуюся жидкость большим пальцем.

Не думая, я раскрыла губы и поцеловала подушечку его пальца, а затем прижалась щекой к его ладони. Удивление воцарилось на его лице, а челюсти сжались, будто он сдерживался. Закрыв глаза, он отстранился и вдохнул.

– Что не так? — спросила я, чувствуя себя смутившейся и отвергнутой.

Он потряс головой.

– Ничего. Просто не думаю, что ты знаешь, во что втягиваешь себя со мной. Чесни, когда дело доходит до женщин, я — не принц. Я не тот тип мужчин, с которым ты захочешь остаться. Кроме того, если мы дойдём до этого — я имею в виду, *до этого* — мне будет очень тяжело остановиться. А ещё, когда дело касается секса, нежности от меня ждать не стоит.

Говоря о честности.

Мои глаза расширились, и я сглотнула.

– А кто говорит о сексе?

Выражение сожаления вспыхнуло на его лице.

– Чесни, ты мне нравишься. Пожалуй, больше, чем должна. Поверь мне, когда я говорю, что, если мы начнём что-то сейчас, до секса дойдёт, — ответил он, ёрзая на надувном матрасе. Каждая мышца на его животе и руках напряглась от движения.

Я чётко смогла увидеть, как он поправил эрекцию: он был возбуждён. Как и я...

— Почему ты был взбешён, когда я сидела с Мэддоксом?

— выпалила я, чувствуя потребность узнать.

Он пожал плечами.

— Я не был. Ты можешь разговаривать со всеми, с кем хочешь.

Я прищурилась.

— Ты также игнорировал меня после нашей прогулки. Не знаю, в какие игры ты играешь, Зейн, но это на самом деле сбивает с толку. Друзья не игнорируют друг друга.

Не то, чтобы я хотела быть просто друзьями.

— Друзья, — повторил он. — Ты права. Прости. Мне не стоило игнорировать тебя или злиться за то, что ты флиртвала с Мэддоксом, — ответил он, очевидно забавляясь.

— Я не флиртвала! — тихо поспорила я. — Я разговаривала с новым другом. Кроме того, какая разница? Не то, чтобы ты хотел меня.

Вот чёрт. Это может уничтожить все мои шансы с ним.

Он потёр затылок, и затем встал и начал расхаживать передо мной.

— Не то, чтобы я не хотел тебя, Чесни. С тобой просто не может ничего быть, — ответил он.

Я подпрыгнула и стала перед ним.

— Почему, Зейн? — спросила я. — Потому что я не слишком хороша?

Прежде, чем у него был шанс ответить, я развернулась,

чтобы уйти.

– Знаешь, что? Забудь. Сейчас мне лучше вернуться в свою палатку, пока дождь прекратился. Спокойной ночи.

Я обернулась в последний раз в надежде, что он попросит меня остаться.

На его лице разразилась битва конфликтов.

– Спокойной ночи, Чесни, — тихо ответил он.

Я могла сказать, что он хотел, чтобы я осталась. Но он был прав. Может, он не был хорош для меня. Он казался мужчиной, которому нужны совершенно другие женщины. Это и правда было тем, чего он хотел? Нет. Мне нужно было забыть о нём, просто сосредоточиться на себе и наслаждаться временем в Англии.

ЗЕЙН

Чувствовать её губы и её тёплое дыхание на своём пальце завело меня в одно мгновение. Я мог только представить, что случилось бы, если бы она осталась на ночь. Вокруг было слишком много людей, чтобы я мог сделать то, что хотел с ней сделать. Сейчас уже середина ночи, а я не могу уснуть. Моё тело снова взбудоражено лишь от мысли о том, как сильно я хотел, чтобы она осталась здесь, в моей палатке, посреди леса, пока я буду заставлять её *не кричать*, чтобы не разбудить остальных. Но я мог сказать, что она не была девушкой, которая вступает в отношения без обязательств.

Поворочавшись и поёрзав, но так и не сумев заснуть, я встал, надел носки и ботинки, и вышел. *Пора использовать пробежку, чтобы сбросить это сексуальное напряжение.*

ГЛАВА 8

ЧЕСНИ

Дождь утих, и солнце скоро взойдёт. Я так и не смогла уснуть из-за храпа Эмберли, так что решила прогуляться по тропинкам недалеко от лагеря, чтобы очистить мысли. Даже когда Йен бил меня, мне приходилось выискивать в себе последние силы, чтобы пойти на прогулку и собраться с духом.

Вставив наушники в уши, я включила одну из песен *Nickelback* и направилась по следам. Обувь хлюпала по сырой земле, и по большей степени всё ещё было темно, но солнце скоро появится. Фонарик помогал мне освещать немного дороги перед собой, пока я шла. Я пыталась включить в грохочущую в наушниках музыку, но мысли о Зейне пробирались в мозг.

Я решила испробовать лодыжку и перешла на бег трусцой, виляя по размытой тропинке и ныряя под низко висящие ветки.

Остановившись на просеке недалеко от лагеря, я выключила фонарик и положила его на бревно рядом, затем нагнулась, чтобы перевести дыхание. По венам курсировал адре-

налин. Мне нравился эффект после пробежки. Она заставляла меня чувствовать себя могущественной, будто я могла победить всё.

Мгновение спустя, я встала, схватила фонарик с бревна и снова пустилась в бег. Я сделала резкий поворот по тропинке и врезалась во что-то твёрдое.

– Блин! — я упала на задницу в грязь.

– Какого чёрта? — услышала я глубокий, знакомый голос.

– Зейн? — спросила я. Свет от его фонарика осветил его профиль, так что я могла увидеть его более чётко. Он упал вместе со мной. Точнее... на меня.

– Чесни? — переспросил он с удивлением в голосе. Он перенёс вес верхней части своего тела на руки, но остальной частью тела прижимался ко мне. Мгновение мы просто лежали там, пытаюсь понять, что произошло.

Он скатился с меня и быстро вскочил на ноги.

– Ты пытаешься убиться? Что ты делаешь здесь одна? — он протянул руку, чтобы помочь мне встать.

– Нет. Я не смогла уснуть и хотела очистить мысли, — невозмутимо ответила я.

Можно подумать, ему одному дозволено бегать в такие ранние утренние часы. Почему для него это было безопаснее? Потому что он мужчина? *Типичный.*

– Я более, чем способна позаботиться о себе сама.

Я дёрнулась в сторону от него и стряхнула с себя грязь, что было почти невозможно, так как она прилипла к моей

спине и правому боку.

— В другой стороне от лагеря есть душ, — сказал он. — Он давно заброшенный, но до сих пор работает. Мы сходим туда и отмоемся, прежде чем вернуться в палатки. Если хочешь, — он поднял фонарик, повернулся и принялся бежать по следам.

Серьёзно? Он собирался бежать впереди меня?

Я пробурчала пару фраз с раздражением, и затем подняла свой фонарик, который теперь был весь в грязи, и последовала за ним.

— Подожди!

Мы добрались до небольшого кирпичного здания на просеке, где над нами не было ничего, кроме открытых облаков, так как дождевые тучи ушли. Луна до сих пор освещала небо, большая и яркая, от которой деревья отбрасывали тени на землю.

Подходя к зданию, я слышала, как Зейн повернул ручку одного из душей. Они были без накрытия, и между ними было три деревянные перегородки по полтора метра. Они ограждали душевые лейки из хромированного металла, а крыша над головами отсутствовала. Душ был открытым местом с общей бетонной платформой.

Зейн стащил свою футболку через голову, и мышцы на его спине сокращались от каждого движения. Уже второй раз за двадцать четыре часа я вижу его без футболки. *Плохая я.*

Он провёл футболкой по лейке душа, чтобы убрать пыль,

затем выжал её и повесил на деревянную перегородку, чтобы ткань высохла.

Зейн Томас стоял передо мной только в боксёрских трусах, и они обнимали его бёдра самым лучшим способом.

Солнце медленно начало показываться из-за горизонта, но так до сих пор и не взошло. Я была благодарна раннему утреннему свету, который позволил мне насладиться этим видом немного больше.

– Ты собираешься подойти сюда, пока горячая вода не закончилась? — спросил он, включая воду во второй лейке и отступая в сторону, чтобы у меня было место.

Колеблясь, я подошла ближе и сбросила свою вымазанную в грязь обувь, затем носки, и бросила их на лавку рядом с душем. Ступила вперёд под пульсирующий напор воды.

Зейн замер на месте и без устали смотрел меня. Нервно прикусив губу, я содрогнулась от мыслей, которые пробежали у меня в голове.

Не смотри на него. Не делай этого.

Тёплая вода стекала по моему телу и кончикам пальцев, когда я ступила дальше под постоянный поток. Наконец-то, я позволила воде литься на лицо и стекать вниз по одежде, намачивая её.

Я замерла, когда Зейн подошёл ко мне сзади и опустил руки на мои предплечья. Низкий гортанный рык донёсся из его груди. Он прошептал:

– Знаешь, тебе лучше снять одежду и выжать её, чтобы

она немного подсохла.

Он потянул за полы моей рубашки, заставляя меня резко ухватить воздух ртом. Он поднял её и снял с меня через голову, выжал и бросил на деревянную перегородку рядом со своей одеждой. Его пальцы прошлись по моим бокам, когда он направился к шортам, чтобы стянуть их по бёдрам вниз. Я могла почувствовать его дыхание на ногах, пока он наклонился, чтобы помочь мне выступить их шортов. Я прижалась ладонями к стене, чтобы удержать баланс.

Зейн повернул меня к себе лицом.

– Вот, — произнёс он, делая шаг назад и впитывая мой вид взглядом. Инстинктивно, я прикрыла руками грудь и живот, чувствуя смущение. Он нахмурился и оттолкнул обе руки в стороны.

– Не прикрывайся, Чесни. Ты сексуальна. Не прячь этого.

Даже если на мне и был спортивный лифчик и трусики, я чувствовала себя голой перед ним. Прошло много времени с тех пор, как я чувствовала себя сексуальной. Йен всегда убеждал меня в моих недостатках и часто напоминал мне, что я недостаточно красива.

По привычке я посмотрела на своё тело в поиске синяков. Их не было. Только загорелая кожа. Конечно, мне не нужно было больше волноваться об этом.

Теперь я в безопасности.

Я была покладистой в руках Зейна, когда он снова повернул меня, и положил мои руки на кирпичную стену передо

мною под головкой душа. Он вымыл грязь из моих волос, и они упали каскадом по моей спине под потоком воды.

Он потёр мои плечи, спину, и ноги, убедившись, что на мне не осталось грязи. Я была готова отключиться к тому времени, когда он закончил, потому что все мои чувства забились тревогой. Каждое прикосновение его рук заставляло меня хотеть его ещё больше. Я начинала вспоминать, как это — чувствовать мужское прикосновение ради удовольствия, а не боли. Выравниваясь, я завела руку за спину.

– Зейн, — выдохнула я, едва ли способная говорить.

– Чесни, — он выдохнул у меня над ухом, посылая мурашки по всей коже.

Я попыталась найти голос.

– Я не знаю, что ты делаешь... но думаю... — я попробовала найти силу, которая во мне осталась, потому что он уже предупредил меня, что быть с ним могло оказаться ошибкой.

Он схватил мои бёдра, притянул ближе к себе, и прошептал:

– Может, в этом и проблема. Может, вместо того, чтобы слишком много думать, тебе лучше просто почувствовать.

И больше ничего не нужно было. Я зашла так далеко, что мне было плевать, что должно было сейчас случиться. Я с радостью отправлюсь в путешествие. Настало время пожить по девизу, с которым я записалась в войска. *Никаких сожалений.* Окидывая голову назад, я решила жить моментом. Он убрал мои волосы на бок и поцеловал плечо, слегка прику-

сив.

Серебристое свечение всё ещё окрашивало небо, пока звёзды просвечивались через остатки темноты. Вдалеке розовый и оранжевый оттенки обнимали горизонт, пока солнце понемногу заставляло мрак отступить.

Закрыв глаза, я услышала шелест листьев на расстоянии и дуновение ветра, который принёс эхо потрескивания деревьев в лесу. Я вдохнула свежий запах недавно прошедшего дождя, и содрогнулась от ветра, который подул на мою влажную кожу. Такой умиротворяющий, и такой интенсивный.

Зейн повернул меня, чтобы посмотреть мне в лицо, и в его глазах горел ад — огонь, который коснулся и меня. Мои чувства были настолько напряжены от его влияния на меня. То, что было между нами, нельзя было остановить.

Теперь уже холодная вода стекала по нашим голым телам, но я больше не могла ощущать холода. Всё, что я могла чувствовать, был он. Он скользнул одной рукой по моей талии, и второй — по затылку. Отклоняя мою голову на бок, он прошёлся языком от основания шеи до уха, оттягивая мочку зубами. Было очевидно, что мы оба хотели одного и того же.

Просовывая руки под его, я обвила его собой и прошлась ногтями по затылку.

– Проклятье, Чесни, — пробурчал он, с напором прижимая меня к кирпичной стене, чуть ли не раздавливая моё тело своим. Его губы были так близко от моих. Я не могла пошевелиться. Ожидание убивало меня. Он наклонился, и я

закрыла глаза.

Зейн прочистил горло.

– Нам уже нужно возвращаться.

– Ты сейчас пошутил? — я выключила воду и схватила свою одежду. Он стоял спиной ко мне, когда начал одеваться, и я заметила, как содрогались его плечи. — Ты смеёшься?

Он покачал головой, и хохотнул.

– Я хочу тебя, Чесни, но не здесь. Наше время придёт. А теперь одевайся, чтобы мы могли добраться до того, как кто-то проснётся.

Вау.

– Какой же ты подонок, — ответила я, чувствуя ранимость и злость.

Зейн повернулся и поспешно ответил.

– Нет. Если бы я был подонком, я бы закончил это... — он ринулся вперёд и пылко поцеловал меня, но отодвинулся ещё до того, как я смогла углубить поцелуй, — ...и тогда оставил бы тебя здесь желать большего, — закончил он.

Губы покалывало, и я попыталась осмыслить, что только что случилось. Его поцелуй отнял у меня весь воздух, и он был прав. Я явно хотела большего.

– И да, я подонок. Прости, — сказал он, сунув фонарик в карман и направившись в лагерь. Света от восхода уже было достаточно, чтобы мы могли выбраться отсюда без фонариков.

Я поморщилась, когда надела мокрую холодную рубашку

и шорты.

Да, я подонок? Прости? И это всё что я получу?

Я кипятилась весь путь обратно. До этого я злилась на мужчин множество раз в своей жизни, но этот случай был нахрен из ряда вон выходящий. Хотя я была больше расстроена тем, что позволила ему заставить чувствовать себя настолько сбитой с толку.

ГЛАВА 9

ЗЕЙН

Весь остаток дня Чесни даже не взглянула на меня. Я знал, что она злилась, но говорил серьёзно, когда сказал о том, что хочу быть с ней. Она не относилась к тому типу женщин, который мне нравился, и я даже не был уверен, сможет ли она выдержать меня и исполнить мои потребности так, как мне того хотелось. Хотя в ней было что-то такое, что побуждало меня выяснить, как же это будет на самом деле.

Следующая неделя тянулась медленно, и я не мог перестать думать о ней. Я устал пытаться, но не мог выбросить её из своей долбаной головы. Я никогда не позволял ни одной женщине так надолго засесть в моих мыслях. Когда я посмотрел в глаза Чесни, то увидел что-то мистическое, что-то, что почти ранило её изнутри, но улыбалось через боль. Это заставило меня задаться вопросом о её прошлом. Я не был

уверен в том, что причинило ей столько боли, но мне очень хотелось выяснить, чтобы я мог исцелить это. Защитить её.

Даже когда я занимался сексом с Микайлой, Чесни витала в моих мыслях. Когда был на работе, думал о том, как чувствовалось её тело подо мной в лесу, когда я налетел на неё на тропинке. Каждый раз, когда я принимал душ, то вспоминал, каким скользким было её тело, когда мы вместе мылись, а как чувствовались её губы, когда я поцеловал её, чтобы зацеловать. Всё напоминало мне о ней, и чисто откровенно, это выводило меня из себя, потому что я не мог понять, почему она имеет надо мной такую силу. Мне никогда не доводилось сталкиваться с подобным, до настоящего момента.

Единственное, что я мог сделать, это позвонить Микайле и спросить, хотела бы она сходить в клуб, чтобы я мог очиститься и прекратить думать о Чесни. По крайней мере, на одну ночь.

ЧЕСНИ

Нахер его. Это стало моим новым девизом. Я не видела и не говорила с Зейном неделю, и даже во время возвращения из поездки, но мне было плевать. С меня хватит этого эгоистичного засранца. И чтобы доказать это, я собиралась немного поразвлечься.

Джекс, один из парней, с которыми я работала, спросил не хочу ли я сходить в клуб на базе с небольшой компанией

друзей. Мне всё равно нужно было выбраться и влиться в коллектив, на самом деле стать одной из команды и получше узнать людей. Я здесь уже почти месяц и всё равно не многого в этом достигла.

Я встретилась с Эмберли почти в восемь, чтобы мы могли подготовиться вместе. Это было так весело — наряжаться, словно куклы. Иногда было тяжело чувствовать себя просто девочкой, когда большую часть своих дней я носила минимум макияжа, обычный хвост и униформу.

В своё время я заметила, что Эмберли хорошо одевается, в дорогу на вид одежду, которую я никогда не могла себе позволить. Сегодня всё было по-другому. На ней было тёмно-синее платье, не достающее колен и облегающее её тело. Это заставило меня немного позавидовать. Её белокурые волосы спадали до середины спины, и клянусь Богом, на них не было ни единого посеченного кончика.

На мне были джинсы, сапоги и белая блузка с V-образным декольте, но по крайней мере, волосы и макияж на мне выглядели великолепно. Как раз, когда мы были готовы выходить, Эмберли расстегнула пуговицу на моей блузке, позволяя моему декольте немного повидать мир.

– Позже можешь сказать мне спасибо, — сказал она с улыбкой из рода «я знаю, что тебе это нравится».

Мои длинные каштановые волосы завивались сами по себе, так что я решила выпрямить их для сегодняшнего вечера и распустить. Я позволила

Эмберли сделать мне макияж, поскольку она всегда выглядела безупречно со своими зелёными сверкающими глазами и ярко-красными губами. Я не имела понятия, как она это сделала, но ей удалось превратить меня в горячую красотку. Впервые за долгое время во мне заиграла уверенность, и я не могла дождаться веселья.

Эмберли хлопнула в ладоши.

— Ого, да ты сегодня головы свернёшь! — произнесла она, любуясь своей работой.

Когда мы вошли в клуб, меня тут же шатнуло назад. Клуб был абсолютно нетипичным. Большое кирпичное здание было намного больше любого клуба, в котором я когда-либо была. Освещения минимум, но я увидела три бара и танцевальные площадки, две на первом этаже, и ещё одна на втором. Была также большая сцена для живых выступлений. Видеоигры, столы для бильярда, воздушный хоккей и дартс — всё это находилось тут и там в помещении на обоих этажах. Здесь были даже игровые автоматы.

Сканируя огромное помещение, я заметила Эрика и Джекса возле бара с группой людей. Они оба заметили меня и заулыбались, когда я приблизилась. Эмберли ушла встретиться с ещё одной группой друзей и сказала, что мы пере-

сечёмся позже.

— Чесни, познакомься с Эшли. Она живёт в нашем общезжитии, — прокричал Эрик поверх грохота музыки.

Эшли протянула руку, и я пожала её.

— Приятно познакомиться, Чесни. Какая у тебя комната? — спросила она с улыбкой. У неё были тёмные волосы и голубые глаза. Она напомнила мне мою хорошую подругу из дома, Джесс. Её улыбка выглядела такой искренней.

— И мне тоже приятно. Моя комната номер 103, — прокричала я.

— Чёрт, не может быть! — взвизгнула она с возбуждением. — Мы же соседки! Конечно, я едва ли там бываю, потому что в основном живу вне базы в доме своего парня.

— Это круто! — крикнула я в ответ, смеясь. — Мне было интересно, когда же я встречу с той загадочной особой по ту сторону двери, с которой делю туалет и душ, — мы обе рассмеялись.

На протяжении следующего часа я познакомилась ещё с несколькими людьми, с которыми пришёл Джекс. Все были настолько радушными. Мы смеялись и пили, пока знакомились. Было странно заказывать напитки в баре. До сих пор тяжело было поверить, что я могла официально употреблять алкоголь, хоть мне и было всего двадцать один. В Англии официальный возраст, с которого можно покупать алкоголь, это восемнадцать. *Сума сойти!* После всего, через что я прошла в прошлом, я чувствовала себя гораздо старше двадца-

ти одного.

Ещё три человека подошли к бару.

— Это мои друзья, Ария, Скайлар и Итан, — произнесла Эшли, представляя меня.

Они все подняли свои бокалы со мной и одарили меня полупьяными улыбками. Находиться возле них было спокойно, и спустя несколько напитков и смеха настолько сильного, что я чуть не обмочилась, я могла сказать, что мне нравится зависать с этими людьми.

Ещё больше народу подошло к Эрику, и он положил руку на мои плечи, представляя меня:

— Чесни, это Смит, Нейл и Колинз. Тоже новенькие. Они в моей группе распределения.

Ого, говоря о перегрузе именами. Пройдёт немало времени, прежде чем я запомню всех этих людей. Каждый из них наклонялся, чтобы поприветствовать меня. Они все были красивой внешности и очень пьяными. Я не была уверена, что привыкну к окружению такого количества привлекательных военных.

Эрик и группа ребят, с которыми я познакомилась, двинулись в сторону бильярдного стола.

— Я плохо играю в бильярд. Ты не против потанцевать? — спросила Эшли.

— Э-эм, да. Идём! — возбуждённо ответила я.

Пока мы направлялись к переполненному танцполу, началась одна из моих любимых песен. «*Ignition Remix*» Р. Келли.

Я вскинула руки вверх и пустилась танцевать. Вовремя танца я наблюдала, как беззаботно Эшли двигалась по танцполу. Мужчины буквально давились слюной, когда она проходила мимо них, но она их даже не замечала. Девушка мне действительно нравилась. Она очень серьёзно воспринимала поговорку «танцуй, будто никто не видит». Я смеялась над ней, когда видела, как она хохочет и крутится, вскидывая руки вверх.

В этот момент я тоже решила отпустить себя. Закрыла глаза и принялась раскачивать бёдрами вперёд и назад в такт биты, наслаждаясь вибрацией под моими ногами.

Когда повернулась и открыла глаза, дыхание в горле перехватило, а в коленях появилась слабость. Зейн стоял в тёмном углу, наблюдая за мной. Я едва ли могла различить его. Он был окружён группой людей, все из которых пили, смеялись и танцевали. Он выглядел таким необычным в своей уличной одежде. Хотя я видела его в униформе, почти голым, раздетым, и вываленным в грязи вовремя нашей поездки в палаточный лагерь, но прямо сейчас он выглядел как модель в шортах цвета хаки и синей футболке поло. Он выглядел горячо во всём, что носил. Его взгляд на мне наполнил мой живот трепетом сотни бабочек. Мой девиз «нахер его» вылетел в окно.

Волоски на моих руках и затылке встали дыбом, и я попыталась успокоить свои нервы. Не могла понять, почему моё тело продолжало предавать меня, когда он был рядом. Я так

много списывала его со счетов, и всё равно меня притягивало к нему по какой-то причине. Не было ведь ни единого шанса, почему он захочет быть с кем-то, вроде меня. У меня не было идеального тела, как у большинства женщин, из которых он выбирал, и я была уверена, что он не захочет быть с рядовым ВВС, когда сам был старшим сержантом. Если бы он хотел меня, он бы приложил больше усилий, когда у него был шанс.

Может быть, он не хочет меня, потому что я сильно повреждена.

Йен сломал часть меня, которая не исцелилась полностью. По крайней мере, пока.

Прошла минута, а Зейн до сих пор пялился на меня с желанием. Его глаза были наполнены чем-то, чего я не видела прежде — интенсивность, огонь, страсть — и моё тело снова воспламенилось. Как он мог так влиять на меня, находясь на расстоянии? Это почти тревожило.

Прикрыв глаза наполовину, и не сводя с него взгляда, я медленно раскачивала бёдрами вперёд и назад в такт музыке. Он расслабил пальцы, прежде чем снова сжать их вокруг стакана, и сделал долгий глоток. Я задержала дыхание, представляя, как его губы ощущались на фоне прохладного стекла.

Я бы хотела оказаться этим стаканом прямо сейчас.

Потянувшись рукой вверх, я коснулась своих губ кончиками пальцев. До сих пор ощущала его губы на своих с той

ночи в палаточном лагере.

Из ниоткуда возник мужчина и навалился на меня сзади. В одной руке он держал выпивку, и мог едва ли стоять на ногах от количества выпитого. Он дёрнул меня к себе и начал потираться об меня, словно кобель в случке.

Я посмотрела назад на Зейна. Он сжал челюсти, а его брови нахмурились от злости.

– Чувак, отвали от меня! — крикнула я, теряя терпение. Пытаться оттолкнуть его от себя было всё равно что скинуть собаку со своей ноги.

– Детка, давай же, — протянул он. Алкоголь в его дыхании почти вырубил меня. — Я только начал.

Я опустила взгляд на его пах.

– Милый, ты выпил сколько, что не смог бы начать даже, если бы попытался.

Он сузил глаза, и сделал глоток из своей бутылки.

– Сука, — пробурчал он, уходя с танцпола.

Скатертью дорога.

Я повернулась к Зейну, и в его глазах плясал интерес. Он улыбнулся и поставил свой стакан на стол перед собой.

Я собиралась улыбнуться в ответ, когда высокая блондинка на шпильках с платформой начала выплясывать вокруг него. Она обернула свои искусственно загорелые худые руки вокруг его шеи, и прижала его голову к груди. *Типично.* Говоря о убийстве кайфа. Я не знаю, почему это удивило меня. Конечно, Зейн трахнул половину девушек на базе, ну или

так говорили слухи.

Я ненавидела отвращение, поднимающееся во мне, когда он скользнул рукой к её затылку, и притянул к себе. Она прижалась к нему грудью и наклонилась, потирая рукой его футболку. Зейн что-то прошептал ей, и затем облизнул губы, целуя её в щёку, всё это время глядя на меня. Он дразнил меня ею. Я бы никогда не признала этого, но это работало. Я ревновала.

Я могла стоять там и смотреть на него. Но отвернувшись, я выхватила напиток из рук Эшли, и осушила стакан.

– Какого...? — начала она.

Я пожала плечами.

– Прости. Мне это нужно было, — поморщилась я, и закашлялась, когда алкоголь обжёг моё горло.

Эшли засмеялась и продолжила танцевать. Она так веселилась, что просто не обратила внимания на мою выходку.

Я продолжила танцевать, потому что не собиралась позволять ему забраться мне под кожу больше, чем он уже это сделал. По крайней мере, я собиралась попытаться.

Тёмное помещение было освещено разноцветными лазерами и стробосферой, свет которой мигал над танцплощадкой. Я была хорошенько навеселе. Не уверена, что так повлияло — алкоголь или его фигура, маячившая на горизонте.

Ди-джей прокричал в микрофон, чтобы все взбодрились:

– Ну хорошо, здесь становится немного жаааарчееее! — он протянул последнее слово. — Что вы думаете? Хотите

намокнуть? Хочу услышать «дааааа»!

Все завизжали и вскинули кулаки вверх, когда на нас начала литься прохладная вода с вентиляторов, установленных над головами. Струйки воды стекали по моему лицу, шее и груди, тут же охлаждая меня. Вскидывая руки вверх, я решила продолжить танцевать и попыталась вытолкнуть Зейна из головы и мыслей.

Ага, сейчас.

Следующее, что я осознала, это то, что мои мысли были прерваны чьими-то руками на моих бёдрах. Моё сердце разогналось. Я замерла на месте на секунду. Мне даже не нужно было оглядываться, чтобы понять, что это Зейн, а не урод, который лапал меня ранее. Когда он коснулся меня — как и тогда, когда впервые взял меня за руку — я почувствовала тот же поток энергии. Его также выдал аромат одеколлона. Я никогда не забуду его мужской запах. Он обнял меня руками, и прижался бёдрами, чтобы двигаться со мной в ритм.

Когда песня закончилась, я начала поворачиваться, но последовала «*Pony*» *Ginuwine*. Все вокруг закричали с энтузиазмом, и пьяный народ на танцполе вскинул свои кулаки вверх.

Энергия в помещении была сексуально заряжённой. Женщины тёрлись о мужчин позади них, некоторые пары выплясывали посередине танцплощадки, а женщина слева от меня наклонилась к полу, откинула голову назад, выгнулась, а затем взмахнула волосами вверх, выравниваясь. Парень спра-

ва, разливая своё пиво, пытался сделать всё и сразу с женщиной, которая танцевала перед ним.

Руки Зейна последовали к верху моих джинсов. Он продел пальцы в петли для ремня на поясе и притянул меня сильнее к себе, начав раскачиваться резче. Я знала, что мне не стоит, но всё равно позволила ему это. Его твёрдые, словно камень, мышцы напрягались под футболкой с каждым движением.

Музыка грохотала над нами, а вентиляторы продолжали обрызгивать нас морозящей водой. Контраст между темнотой и огнями стробосферы было почти тяжело воспринимать, но я никогда не чувствовала себя настолько живой.

Вскидывая руки вверх, я пробежалась пальцами по волосам и затем спустилась вниз по своим изгибам, останавливая свои руки на его. Я переплела пальцы с его, и под нашими руками наши бёдра двигались идеально синхронно.

Высокий рост Зейна был как раз для меня, поскольку сама я была весьма маленькой. Откинув голову на его грудь и отпуская рациональность, я закрыла глаза и позволила своим чувствам поглотить меня. Тепло зажигало каждую клеточку во мне, делая меня целостной.

Потянувшись вверх, я завела руки за его затылок и пробежала пальцами по волосам, скользя кончиками по его уху.

Дыхание Зейна прокатилось по моей шее, и я вжалась в него, желая большего. Желая его поцелуя или прикосновения, желая, чтобы бы он не сдерживал движений своих рук

по моему телу, и исследовал его. Колени дрожали от силы гравитации, и казалось, что я могу упасть. Зейн, скорее всего, заметил это, потому что его хватка усилилась.

Моё дыхание перехватило, и я сделала глубокий вдох. Знала, что открывала дверь, которую не смогу закрыть, но по какой-то причине, мне было плевать.

Я сместила свой вес вперёд, и посмотрела на него через плечо. Голод в глазах мужчины позади меня был ощутимым. Смесь пота и прохладной воды медленно стекала по его лицу и шее.

Мои мысли понеслись со скоростью света, и тело жаждало его. Я не могла мыслить чётко. Музыка была громкой, но я слышала его стон, и этого звука было достаточно, чтобы воспламенить во мне то, что я хотела почувствовать снова. Будто я была готова взорваться в этот момент.

Наши тела качались в ритме музыки и друг друга, и меня удивляло, насколько смелой я была с ним, поскольку всегда отличалась застенчивостью, когда дело касалось моего тела. Неуверенность во мне была вызвана моим бывшим, который постоянно убеждал меня, что я недостаточно стройна и красива для него.

«Почему ты не выглядишь также сексуально, как она?»

«Почему у тебя нет силикона в груди, чтобы ты могла выглядеть также горячо, как она?»

«Ты никогда не найдёшь никого, кто полюбит тебя также, как люблю я. Ни один другой мужчина не захочет

быть с тобой».

Я позволила этому голосу звучать ещё всего лишь секунду в моих мыслях до того, как выключить его. Он не заберёт у меня сегодняшней вечер. Он ничего у меня не заберёт. Я сбежала от него. Больше не принадлежала ему, и он не мог помыкать мною. Я была свободна.

В Зейне было что-то, что заставляло меня чувствовать себя в безопасности. Заставляло чувствовать себя смелой в том, чего я хотела, и не было ничего страшного, если я могла получить это. Этот мужчина был воплощением сексуальности и безопасности, которая накатывала на меня, будто нас здесь было только двое, даже если танцпол был переполнен.

Зейн застал меня врасплах и быстро повернул лицом к себе. Он положил руки мне на поясницу и прижал моё тело к своему. Боже, мне это было нужно. Раньше я тратила время на кого-то, кто разрывал меня на части, а теперь... мне нужно было *это*.

Он прислонился своим лбом к моему. Наши лица находились лишь в дюймах друг от друга. Сексуальное напряжение между нами можно было ощутить пальцами, по крайней мере, я могла. Я так сильно хотела потянуться вверх и поцеловать его — нет, наброситься на него — но я не могла... *пока*.

По окончанию песни, всё, о чём я могла думать, это то, как сильно я хотела, чтобы она не заканчивалась. Мы стояли там и тяжело дышали. Оба неуверенные, каким будет следующий шаг.

Его сильная мужская челюсть выглядела такой аппетитной, заставляя меня желать осыпать её маленькими поцелуями вплоть до его уха. В глазах был взгляд, которому я хотела соответствовать. Я закрыла глаза, думая о том, что он собирался поцеловать меня.

Стояла там, не в силах пошевелиться, едва ли способная дышать, но затем он отстранился от меня и ушёл. Зейн ушёл с танцплощадки и направлялся прямо к выходу.

Серьёзно? Я была сбита с толку, и стояла там в одиночестве. Как он мог уйти от меня после всего, снова, и не сказать ни слова?

Мой взгляд упал на помещение, в котором люди разбрелись в разные стороны и направлялись к бару.

Я. Была. Живой. Мои щёки пылали огнём, ладони вспотели, когда я сжала их в кулаки. Он сделал из меня дуру, и я не собиралась спускать ему это. Он *снова* поставил меня в неловкое положение, а мне осточертело давать мужчинам силу заставлять меня чувствовать себя таким образом.

Я превращалась в сильную женщину, пусть даже если я только начала это делать. Настало время сказать что-то. Переезд в новую страну, где я не знала никого, был возможностью начать всё сначала, так что я сделала глубокий вдох и направилась к выходу вслед за ним.

ГЛАВА 10

ЗЕЙН

Какого чёрта со мной происходит? Я мог бы поиметь любую женщину, которую захотел бы, но никто не может удерживать моё внимание так, как она. Чёрт возьми, то, что я стоял там и смотрел, как она раскачивает бёдрами под музыку, завело меня. Большинству женщин пришлось бы потрудиться для этого. *Только не ей.*

С момента, когда я заметил её на танцплощадке, я не мог отвести глаз. Затем, когда пьяный идиот прикоснулся к ней, потираясь о неё своим телом, мне понадобилась вся сила воли, чтобы не оторвать его от неё и не вмазать кулаком в лицо. Я никогда не был ревнивым парнем, но после ночи в лагере, я не хотел, чтобы кто-то прикасался к ней.

Микайла была там, танцевала на мне, умоляла о моём внимании, и впервые в жизни она начала меня раздражать. Обычно, я бы отреагировал на неё без колебания.

Контроль над своими чувствами — это то, на что я всегда мог положиться, а мне не нравилось чувствовать себя чертовски ранимым, когда я находился рядом с Чесни.

Расхаживая туда-сюда рядом с клубом, я попытался понять, почему я жалел о том, что бросил её на танцполе одну. Это было подло, но обычно мне было бы плевать, потому что я был мастером подлости. Мне нужно было понять, почему эта женщина забиралась мне под кожу.

Я прислонился к кирпичной стене, пытаюсь собраться с

мыслями.

После того, как я обнаружил, что моя бывшая невеста забеременела от моего лучшего друга, я решил, что никакое количество удовольствия не станет достойным разбитого сердца и преданных чувств к людям, которых мы любим больше всего.

Это был день, в который я отключил все свои эмоции, и решил, что никогда больше не пущу ни одну женщину в своё сердце. Мне это удавалось. *До неё*. Грустная часть в том, что я ещё не трахнул её, а она уже чертовски сильно вводила меня в ступор. Конечно, я хотел это сделать, но у меня было достаточно контроля, чтоб сдерживать себя. Но только пока.

Я обогнул здание, желая побыть наедине с собой.

— Проклятье! — крикнул я, впечатывая ладонь в кирпичную стену несколько раз.

Я стоял там, раздумывая — пойти домой или вернуться назад и извиниться за то, что был таким придурком. Я никогда не думал, что скажу это, но мне нужно было извиниться, потому что, может, я и был отморозком с некоторыми людьми, но мне хотелось, чтобы *она* увидела меня настоящего.

Что мне на самом деле было нужно, так это ещё один шот, или пять, отправиться домой и по-хорошему оставить её в покое, но глубоко внутри я знал, что не смогу этого сделать. Я потерял контроль впервые в своей жизни, и осознал, что у меня серьёзные неприятности.

Я в заднице.

ЧЕСНИ

Выйдя на улицу, я надеялась, что прохладный воздух успокоит меня немного. Он не успокоил, так что я отправилась на поиски Зейна. Мне понадобилось несколько минут, но я нашла его, когда он расхаживал туда-сюда за зданием.

Музыка внутри за стеной грохотала басами, как и моё сердце, которое, я была уверена, выскочит из груди в любой момент.

Что именно я делала? И почему я действовала как сумасшедшая в отношении мужчины, которого едва знала? Правильно ли я поступала, следуя за ним? Почему я просто не могла забыть обо всём и оставить его в покое? Я не могла ответить ни на один из этих вопросов и начинала злиться сама на себя за то, что понимала, насколько безумной я становилась. Может, я придумала химию между нами. Хотя он мог просто посмотреть на меня, и снова заставить меня чувствовать — возродить меня к жизни из боли, которая заключила меня в ловушку на столь долгое время.

Было темно, но судя по тому, что я могла увидеть под мигающими уличными фонарями, он выглядел раздражённым и загнанным. Я начала терять всю уверенность в себе, пока наблюдала за ним из тени. Я знала, что мне стоит уйти и вернуться в общежитие, но поклялась себе, что не из-за одного

мужчины я больше не буду чувствовать себя ущербной.

Делая глубокий вдох, я вдохнула немного смелости и обогнула угол.

— Что с тобой не так? — сказала я дрожащим голосом.

Он дёрнул головой в моём направлении с разлитым на лице удивлением. Я не позволила ему вставить ни слова.

— Почему ты ушёл вот так? Снова! Тебе стало стыдно за то, что ты танцевал со мной? Ты ушёл из-за той женщины, с которой я тебя видела? Если так, то тебе даже не стоило приближаться ко мне и начинать то, что ты начал! — к тому времени, как я выговорила, я уже кричала, но мне становилось приятно, что я смогла сказать ему всё это в открытую.

Когда он ничего не ответил, я продолжила:

— Для тебя это все игра? Тебе нравится испытывать меня таким образом? — он до сих пор ничего не сказал, а просто пялился на меня. — Отвечай мне, Зейн!

Инцидент в лагере — это одно, но я не позволю ему уйти от этого сейчас.

— Ты правда думаешь обо мне так? — спросил он, звуча так же расстроено, как я себя чувствовала.

Волна эмоций затопила пронизательный взгляд синих глаз, которые уставились на меня в ответ. Даже в темноте страсть и интенсивность в них прожигали меня.

Внезапно чувствуя себя опустошённой и поддаваясь порыву эмоций, я ответила:

— Я больше не знаю, что думать. Путешествие в палаточ-

ный лагерь дало мне чётко понять кое-что. Я хотела тебя тогда, и хочу сейчас, — мне не легко было это признать, особенно после его отказа, но я выкладывала все карты на стол. Ловила момент.

Он подошёл ближе и взял в руки моё лицо. В этот раз я знала, что это не для того, чтобы поцеловать меня.

— Я думал о тебе каждый божий день с первого раза, как только увидел тебя. Затем путешествие в лагерь сделало всё ещё хуже. Это не нормально для меня, Чесни. Я не должен чувствовать такое, — прокричал он, набирая воздух в лёгкие. — И что более важно, мне не должно быть не всё равно, — он вздохнул. — Я должен был забыть и двигаться дальше, отключить чувства, и перестать думать о тебе, — он прищурился. — *И та женщина*, о которой ты вспомнила... я сказал ей, оставить меня в покое.

Из меня вырвался рваный выдох. *Он сказал ей оставить его в покое. Но что это вообще значило?*

Я уставилась на него, не зная, что делать. Зейн тяжело дышал, его глаза смягчились, когда он коснулся моей щеки, и скользнул пальцами в волосы. Не чувствуя силы остановить его, я прильнула щекой к его ладони, и посмотрела на него.

Он скользнул рукой вниз по шее, плечам, а затем отпустил к своему боку. Я нахмурилась от потери контакта. Он выглядел раненым, словно боролся с порывом снова уйти. Затем, прежде чем я смогла понять, он толкнул меня к стене, заломив руки над головой.

– Ты пленила меня, Чесни Уорд, и я не знаю, почему. Всё, что я знаю, когда смотрю на тебя, это то, что я чувствую что-то, чего не чувствовал никогда прежде. Я чувствую, что должен был оказаться там, в том классе, чтобы встретить тебя.

После самой томительной паузы, когда я подумала, что напряжение убьёт меня, он наклонился и поцеловал меня.
Жёстко.

Мой мозг воспел, и я плыла. Буквально. Мои ноги не касались земли, потому что он приподнял меня и удерживал прижатой к стене. Твёрдые кирпичи вжимались мне в спину, но мне было плевать.

Его поцелуй был требовательным, и всё равно его губы сдавались, и ощущались так, будто были выточены специально для меня. Моё сердце ударялось о рёбра, будто было готово выпрыгнуть из моей груди. Я буквально растаяла в этот момент. Его скульптурное тело прижималось к моему. Одной рукой он держал мои волосы, натягивая их, а второй придерживал мои запястья у грубого кирпича стены.

В последний раз, когда мужчина тянул меня за волосы и сжимал запястья, он причинял мне боль. Кричал на меня. Заставлял меня чувствовать себя ненужной.

Когда воспоминания о моём бывшем начали свои нападки, я прервала поцелуй.

– Остановись, остановись, хватит!

Зейн опустил меня на землю и сделал шаг назад. Я помассировала запястья, а затем обняла себя руками за живот,

чувствуя себя застенчиво и никчёмно. Снова.

Почему Йен до сих пор преследовал меня? Почему он имел надо мной такую силу? Я хотела забыть, но как я могла, когда он отнял у меня так много?

Зейн посмотрел на меня со слабым волнением.

– Прости. Мне не стоило нападать на тебя таким образом.

Я покачала головой.

– Это не ты. Я хотела этого. Это просто... момент, — я тяжело сглотнула, и приготовилась поделиться. — В прошлом со мной случились некоторые плохие вещи, и иногда я не могу выбросить их из головы.

Он приподнял мой подбородок.

– Я не знаю, через что ты прошла, или кто причинил тебе боль, Чесни, но я обещаю, что никогда не подниму на тебя руку. Я не причиню тебе боли, — он выглядел таким искренним. Я должна была поверить ему.

Моргнула, глядя на него.

– Зейн, я пыталась забыть тебя, но не смогла. Я слышала сплетни, но пыталась не вникать в них. Теперь я просто сбита с толку. Я не понимаю, что происходит.

Он скользнул пальцем по линии моего подбородка, и взгляд в его глазах внезапно обрёл мягкость.

– Нас таких здесь двое. Но может, мы и не должны понимать. То есть, я не вступаю в отношения. Не могу. Может, нам нужно пройти через это, остаться друзьями, и посмотреть, что случится. Сначала побыть друзьями, ладно? — ска-

зал он, его голосе был полон надежды, и он снова привлёк мои губы к своим.

Я разорвала поцелуй.

– Не думаю, что друзья целуются вот так, — сказала я бездыханно.

Мужчина передо мной одарил меня самой сексуальной улыбкой, и я знала, что погибла.

– А *мы* целуемся.

ГЛАВА 11

ЧЕСНИ

Эмберли ворвалась в мою комнату, словно баржа.

– Чесни! Где ты была прошлой ночью?

Я простонала.

– А как насчёт постучать? – я перекатилась в своей кровати и натянула одеяло на голову.

– А как насчёт закрывать дверь? – ответила она и продолжила свою лекцию о том, как небезопасно оставлять дверь открытой, хотя я даже не понимала, что сделала это.

Я зевнула.

– Что ты делаешь здесь так рано?

Она стащила одеяло с моей головы, и я потянулась за будильником, чтобы посмотреть на время.

– Милочка, сейчас десять тридцать. Это далеко от рано.

Мне казалось, что было гораздо меньше. Я пришла домой в таком тумане, что даже не вспомнила, как пошла спать вчера. Слава Богу, мне не нужно было на работу, иначе у меня были бы неприятности.

Эмберли потянулась вверх и раздвинула занавески, позволяя ослепительному солнцу поглотить комнату.

– Ладно, ладно, я встала, – рычу я. – *Уймись*, женщина, ты – дьявол.

Она одарила меня милой улыбкой.

– Дьявол принёс бы тебе кофе?

Я оживилась при упоминании о кофе

– Думаю, нет, – я села ровно и взяла вкусный карамельный латте из её рук. Сладкий запах заставил мой рот наполниться слюной. Пар коснулся щёк, и я сделала быстрый глоток.

Эм вскинула бровью.

– Выглядишь, будто в аду побывала.

– Спасибо. Ты и правда знаешь, как заставить девушку быть уверенной в себе, – хохотнула я.

– Так правда, что случилось? Я видела, как вчера ты танцевала с Зейном. Там на самом деле было темно, но я всё равно заметила притяжение между вами на атомическом уровне, – её губы растянулись в такой широкой улыбке, словно у неё в запасе был ещё один козырь. – На танцполе было жарко, и я говорю не о температуре. Я хочу деталей, женщина, и не упускай ничего.

– Ууфффф, я правда не хочу говорить об этом. – Я не была

готова делиться. До сих пор даже не рассказала ей о том, что случилось во время поездки в лагерь, и к счастью, никто не проснулся, и не видел, как мы пробрались назад к нашим палаткам после тайного рандеву.

Не подумав, я начала выкладывать:

– Я не знаю, что случилось ранее. И никогда не была настолько сбитой с толку. Не знаю, тянет ли меня к нему, потому что он мне нравится... или потому что я одинока. Если бы я наблюдала за этой ситуацией со стороны, я бы назвала её чистым безумием, – сделала глубокий вдох. – То есть, я даже не знаю, кто этот человек, и вообще что-либо о нём. Не знаю, какой его любимый цвет, какая любимая еда, или что-нибудь ещё... – Я посмотрела на Эмберли глазами полными ужаса. – Что если он серийный убийца, или что-то в этом роде? Это всё сумасшествие, так ведь?

Эмберли, поражаясь, уставилась на меня.

– Во-первых, я сильно сомневаюсь, что он – серийный убийца. Ты смотришь слишком много слэшеров. Во-вторых, я думала, ты не хотела говорить о нём? И в-третьих, его любимый цвет? Ты серьёзно? Тебе сколько, двенадцать? – она прыснула со смеху.

– О, хватит! – я хотела шлёпнуть её ладонью, но она увернулась. – Ты знаешь, что я имею в виду. Серьёзно, я не знаю, что со мной происходит. Когда я сидела на его постели в палатке, он даже намекнул мне, что ему нравится быть главным, и я вполне уверена, он говорил о сексе. Он сказал, что

нежности от него ждать не стоит, – я помедлила мгновение перед тем, как поняла, что рассказала слишком много.

– Подожди минуту, – она нахмурилась, глядя на меня. – Что ты имеешь в виду под «когда сидела на его постели в палатке»? Не стоит ждать нежности? Какого чёрта случилось в палаточном лагере? И я всё проспала? – Эмберли скривилась, возбуждённая услышать больше.

– Я не упоминала это раньше? – ответила я, кося под дуручку. Я встала, прошла к своему мини-холодильнику и взяла яблоко.

– Ээээм, нет. Я бы запомнила такое. Всё в порядке. Я не стану любопытствовать, поскольку ты не хочешь говорить об этом, но я ожидаю деталей позже, – она посмотрела на меня многозначно. – Хотя скажу, что, возможно, я и не лучший человек, который может давать советы в отношениях, но тебе не стоит переживать о такой несерьёзной вещи. Лучше живи моментом. Если ты хочешь Зейна, а он хочет тебя, тогда, я думаю, тебе стоит воспользоваться этим.

Я впилась зубами в своё сочное, красное яблоко, и села на кровать напротив неё.

– Кому какое дело как долго ты знаешь парня? – продолжила она. – Моя сестра встречалась со своим парнем три недели, прежде чем выйти за него замуж, а они уже десять лет в браке. Вы оба – взрослые люди. Пойди и узнай его. И увидишь куда заведёт тебя жизнь. Вы слишком много беспокоитесь о том, что скажут другие. Пошли всех нахрен, – её

радостная улыбка воодушевляла.

Я вдумчиво кивнула.

– Ты права. Думаю, мне стоит достать трусики взрослой девочки и взять быка на рога. Спасибо, куколка. Я могу сказать, что уже люблю тебя! – я бросилась через кровать, оставляя на её щеке влажный чмок.

Она скривилась.

– Господи. Если ты собираешься ещё раз поцеловать меня, можешь для начала хотя бы зубы почистить? – она подняла руку. – Мне не нравится утреннее дыхание.

Я подняла самую ближайшую ко мне подушку и бросила её в неё.

– Хамка! – я прыснула со смеху и спрыгнула с кровати, направляясь в ванную, чтобы освежиться.

– О! Кстати! – она выкрикнула из моей спальни. – Надень что-нибудь милое. Мы идём в парк посмотреть, как ребята играют в баскетбол. Ну знаешь, на усладу для глаз.

– Чёрт возьми, Эмберли! – закричала я в ответ. – Ты всегда знаешь, где найти усладу для глаз!

Она прохрипела:

– Милая, мы на военной базе. Это место заполнено такими парнями. Давай же. Поторопись!

Я быстро приняла душ и надела свои любимые джинсы и футболку с «Тар Хилс» (прим перев.: баскетбольная команда Северной Каролины). Всё время, пока я собиралась, Эмберли жаловалась, что из-за меня она опаздывает.

– Замолчи уже, я собираюсь так быстро, как могу, – ответила я.

Может, услада для глаз поможет мне очистить свои мысли. Но снова-таки, если там будет Зейн, надежда на это канет в лету.

* * *

Мы направились к парку недалеко от общежития, и я заметила Эрика возле группки парней, которые разбивались на команды. Как только он увидел меня, то помахал рукой, чтобы мы подошли к ним.

Яркий солнечный свет абсолютно не помогал бороться с моим похмельем, и я внезапно поблагодарила свои солнцезащитные очки, потому что голова раскалывалась.

– Хочешь поиграть с нами, Чес? – спросил Эрик со своей мальчишеской улыбкой. Он похлопал своими ресницами, глядя на меня. – Ну пожаааалуйста?

– Нет, спасибо, – хохотнула я. – Мы с Эм пришли только посмотреть. Кому-то же нужно вытирать ей слюни, чтобы они не капали на её новый топ.

Эмберли ткнула меня локтем в бок.

– Эй, следи за языком.

Все рассмеялись, потому что знали, что это правда. За короткое время мы все узнали Эмберли, и поняли, что она любила западать на всех и каждого.

От смеха начала болеть голова, так что я сжала виски пальцами, попытавшись унять боль.

– Что с тобой? – спросил Эрик.

– О, у неё похмелье, – ответила Эмберли за меня.

Я простонала.

– Я никогда больше не буду пить.

– Ага, все мы так говорим. Каждый раз, – рассмеялся Эрик. – Ладно, Чес, с игрой ты пасс, я полагаю.

Он повернулся к Эмберли, и спросил, не хотела ли она сыграть.

– Давай, Эм, я знаю, что ты хочешь поиграть со мной, – пошутил он, подталкивая её и подмигивая с двузначным налётом

– О, милый, пожалуйста. Я потею исключительно вовремя обязательной физподготовки... или в постели, – ответила она, возвращая подмигивание.

– Эмберли! – я скривилась, когда мы прыснули со смеху.

Физподготовка никогда особо не радовала Эмберли. Она жаловалась на всё, начиная от перелома лодыжки до капелек пота, стекающих ей в глаза. Вы бы подумали, что армия придаёт женщине жёсткость, но эта девушка продолжала ломать стереотипы.

Мы с Эмберли прошли к местам под открытым небом на стадионе, чтобы присоединиться к Арии и Эшли.

Ария откинула волнистые белокурые волосы через плечо.

– Так в этой игре девушек не будет? – она рассмеялась.

Я пожала плечами.

– Полагаю, что нет.

Ария наклонилась, вскидывая брови.

– Ладно, а теперь, Чесни, что там за история между тобой и пламенно-горячим сержантом Томасом? Не утаивай.

Я попыталась сохранить непоколебимое лицо в то время, как всё, что я хотела, это закатить глаза.

– Каким сержантом? – *Кто вообще так говорит?* На военной базе ничего нельзя было утаить в секрете. Никогда. В итоге, все узнают о моих делах, хотела я этого или нет. – Нечего говорить. Мы танцевали. Хорошо провели время. Я вернулась в свою комнату и легла спать, – я говорила сухо, пытаясь не покраснеть, когда вспомнила, как Зейн прижал меня к стене снаружи клуба.

Сохранить свою личную жизнь *личной* было тяжело. Слухи расплзались, словно лесной огонь, и хоть все девушки казались милыми, я ещё не поняла, кому я могу полностью доверять. *Пока.*

– Ладно, я понимаю, – засмущалась Ария. – Ничего страшного, если ты не хочешь говорить об этом. Ни одна женщина ещё не говорила, что ничего не произошло, когда осталась с Зейном. Этот мужчина – проблема с большой «П». Повеселись, но не заводи отношений, – она покачала головой и вздохнула. – В секунду, когда Зейн почувствует, что у девушки зародились чувства или она влюбилась в него, он больше никогда не встретится с ней.

Когда всё внимание девушек было сосредоточено на нас, она наклонилась ко мне и заговорчески прошептала, чтобы услышала вся наша группа:

– Предполагают, что его бывшая невеста заморочила ему голову. Она забеременела от его лучшего друга, когда Зейна перебросили в другой отряд. До этого он был готов жениться на ней, – она кивнула, а её взгляд был наполнен драмой. – С тех самых пор люди говорят, он уже не был прежним. Он трахает девушек, но ни одной не позволяет спать в его постели.

Несколько девушек скривили лица, но мне стало понятно. *Вот поэтому-то он бывает такой задницей чаще всего.*

Хотя кто может его винить? То, что с ним сделала его девушка, было жестоко.

Суэта привлекла наше внимание к баскетбольной площадке, и я рада была отвлечению. Ну... может не *такому* отвлечению.

– Старший сержант! Рад, что ты к нам присоединился, чувак, – выкрикнул один из парней на площадке.

Группа подошла к нему пожать руки, и удариться кулаком о его кулак в знак приветствия. Не важно, как сильно я пыталась, я не могла перестать пялиться. Он был ходячим сексом в баскетбольных шортах и серой футболке, слегка потёртой спереди.

Мои щёки залило теплом.

– Я так и знала! – выкрикнула Ария, гордясь самой со-

бой. – Что-то и правда случилось между тобой и Зейном. Я могу сказать это по тому, как ты на него смотришь. Твоё тело естественно отвечает ему, неважно знаешь ты это или нет, – засмеялась она. – Твои шлюхогормоны сдали тебя с потрохами!

Эшли закатила глаза.

– Как бы я хотела, чтобы ты и правда прекратила использовать это слово. Это даже не слово. Плюс, Чесни не настоящая шлюха, так что твоя версия *гормонов* к ней не относится, – она посмотрела на меня. – Игнорируй её, Чес.

Я покачала головой и вернула внимание к игре.

Да, что-то и правда случилось между нами, и сейчас я собиралась оставить это впредь *только* между нами, потому что это только наше с ним дело.

Прошло немного игрового времени, и Зейн вместе с остальными ребятами сняли футболки и побросали их на близстоящие лавочки. Пот блестел на загорелой под солнцем коже Зейна, и я не смогла сдержать вздох.

– Вот тебе. И кому теперь нужно слюни вытирать? – расмеялась Эмберли, подталкивая меня в плечо. – Выглядит так, будто ты наслаждаешься своей услугой для глаз. На здоровье.

– О, цыц, – я толкнула её в ответ. – И что. Этот мужчина *на самом деле* прекрасен. Нет смысла прятать это, и я никогда не отрицала, что считала его привлекательным.

Звук топота разносился по площадке, когда Зейн пускал-

ся в бег. Я поймала себя на том, что оценивала его лодыжки – такие мускулистые и идеальные. Я начинала задаваться вопросом, каким будет ощущение от этих ног между моими... в постели. Я снова принялась корить себя за то, что думала об этом.

Что со мной не так?

Я что, правда оценивала лодыжки мужчины? *Чертовски неловко*, но я не находила в нём ни единого физического признака, которым бы я не восхищалась. Он был как изысканный предмет искусства, на который я не могла перестать пялиться.

Когда Зейн забил трёхочковый, все заликовали, кроме команды-соперника, конечно, а я потерялась в моменте, или, может, просто скандировала слишком долго. Он посмотрел в сторону сидений, и, заметив меня, одарил улыбкой из рода «моя девочка!», а затем продолжил игру на площадке.

Я похоронила лицо в руках.

– Отлично, Чесни. Хороший способ привлечь внимание, – хохотнула Эшли.

– Уф. Не напоминай. Не могу поверить, что потерялась в мыслях и не поняла, что все перестали ликовать и хлопать. Что со мной не так?

– ...ты хочешь по-плохому, – начала распевать Эмберли.

Я прищурилась, глядя на неё.

– Ты сейчас серьёзно поёшь Ашера, чтобы описать мою любовную жизнь?

– Ну, если песня подходит. Вы двое взрослых, так что я не понимаю, почему вам просто не сдаться и не встретиться уже.

– Потому то... – я запнулась. Правда в том, что у меня не было настоящего ответа, или, может быть, был, просто я не хотела им делиться.

– Если он на тебя запал, я говорю «вперёд». Тебе же замуж за него завтра не выходить. Жизнь слишком коротка, чтобы просиживать и думать, а что бы могло случиться? Кроме того, кто может сказать такому «нет»? – мечтательно произнесла она, и мы все повернулись, чтобы посмотреть на него.

Я начинала понимать, почему у Эмберли была та репутация, которая была. Когда я посмотрела на площадку, всё, о чём я могла подумать, было *почему я не могла быть такой девушкой*. Очевидно, если ты вьёшься вокруг военного, ты автоматически спишь с ним, а если Зейн хотел ещё одну зарубку на столбе своей кровати, он смотрел не в том направлении.

Когда игра закончилась, мы спустились к площадке, где все игравшие стояли в группке и пили воду.

– Вы жульничали! Я хочу реванш! – сказал Смит, поднимая всех на смех.

Зейн похлопал его по спине.

– Ты злишься, только потому что ты отстой. Не наша вина в том, что вы забили не той команде.

Смит скривился.

– Пошли вы, парни. Не было такого, – ответил он. Затем схватил вещи и поспешил назад в общежитие.

– Эй, ребята, хорошая игра, – начала я, проходя между Зейном и Эриком.

Зейн повернулся ко мне, и я почти потеряла сознание от вида капелек пота на его голой груди. Если бы и существовало время, когда я была бы не против объятий этого потного парня, то это был бы именно этот момент.

– Спасибо, – ответил Зейн, вытираясь полотенцем. – Начинаю задаваться вопросом, не преследуешь ли ты меня, рядовой, – он одарил меня самой сексуальной улыбкой. – Я бы тебя обнял, но мне правда нужно в душ, – ответил он, подняв свою бутылку с водой, громко выпив почти всё её содержимое, после чего вылил остаток воды себе на голову. Я облизнула губы, наблюдая за струйками воды, стекающими по его лицу и груди.

– Иди сюда, Эм, обними меня, – произнёс Эрик, разводя свои потные руки в стороны и обнимая Эмберли за шею. Эрик всегда был растяпой в компании. Он всегда заставлял нас смеяться, не зависимо от ситуации.

Эмберли быстро оттолкнула его от себя

– Фууу. О, Боже, Эрик! Господи! – завизжала она.

– О, да ладно! По крайней мере, Чес меня обнимет. Правильно? – он прошёл вперёд, обнимая меня за шею, и опуская подбородок мне на макушку.

Я скривилась и одновременно подавилась смешком.

– Конечно, но есть правило двух секунд. Не налегай.

Зейн окинул нас взглядом, и казалось, был заинтригован нашим разговором.

Я отскребла потные руки Эрика от себя.

– Ладно, хватит, – ответила я, едва ли не давясь воздухом.

Когда мы шли назад к парковке, я специально – а может и машинально – отстала позади, чтобы оставаться рядом с Зейном.

Он начал складывать свои вещи назад в сумку.

– Ты уверена, что вы с Тейтом не вместе?

– Эриком? – скривилась я. – Ты прикалываешься надо мной? Я говорила тебе, он – мой лучший друг, – ответила я, сбитая с толку вопросом, почему ему не всё равно. – Ну а ты? В твоей жизни есть дама?

– Я говорил тебе, что не завожу отношений.

О, точно, он просто трахает и уходит.

– Так... по поводу прошлой ночи, – начинаю я несмело, мыском вырисовывая линию на земле.

– Да, Чесни, по этому поводу, – отвечает он, звуча встревоженным. – Мне жаль, если я перегнул палку.

Не тот ответ, на которой я именно рассчитывала, но решила подыграть и оставить свои чувства при себе.

– Всё в порядке, – ответила я, когда мы направились к его грузовичку. Мы уже были почти на месте, когда я наконец-то нашла в себе смелость поделиться.

– Просто... мои запястья до сих немного чувствительнее,

чем обычно. Мне пришлось пережить некоторые мерзкие вещи с моим бывшим, и на этом всё. Я хочу, чтобы ты знал, что это не по твоей вине, и я не сумасшедшая.

Он посмотрел на меня искоса.

– Звучит так, будто твой бывший – ублюдок, но это не я, Чесни. Я бы никогда не обидел женщину подобным образом.

Я жадно набрала воздуха и кивнула.

– Он явно не был хорошим человеком, – сказала я. – Я всего лишь рада, что освободилась от него. *Навсегда.*

Грузовичок Зейна оказался большим синим доджем, цвет которого напоминал мне цвет его глаз, и не только по яркости.

Он начал открывать дверь, чтоб сесть внутрь, но остановился и повернулся лицом ко мне.

– Ты собираешься поехать назад в общежитие?

– Да, конечно, – ответила я слишком быстро. Кому какое дело, что до моего общежития было рукой подать. Меня устроит любая причина, по которой я смогу побыть с ним подольше.

Эрик, Эмберли и ещё несколько ребят уезжали домой вместе. Кто-то из группы жил на базе, хотя после того, как они попрощались, они сели в машины и уехали.

– Ты едешь, Чесни? – прокричал Эрик с обочины.

– Нет, спасибо, езжайте, ребята. Зейн отвезёт меня домой.

Эрик указал на меня пальцем и подмигнул, что выглядело как братское одобрение.

– Будь осмотрительна! – это то, что он часто мне говорил – будь осмотрительна, не *осторожна* – с первого дня нашей встречи в учебном лагере. Мило, что он волновался обо мне.

Когда Зейн подошёл к пассажирской двери, Эмберли сделала движение бёдрами назад и вперёд. Я хохотнула и покачала головой. Она вела себя так неподобающе, но я любила это в ней. С ней всё было интересно, если не сказать меньшего.

– Над чем смеёшься? – спросил Зейн, оглядываясь через плечо.

Я улыбнулась.

– Ни над чем. Просто Эмберли такая Эмберли.

Зейн открыл дверь и помог мне забраться в грузовичок. Когда его рука опустилась на низ моей спины, пальцы едва ощутимо забрались под край моей футболки. Лёгкое прикосновение, хоть и короткое, заставило меня хотеть большего.

Зейн убедился, что я полностью залезла в грузовичок, поставила ноги внутрь, после чего закрыл дверь. Я не могла не улыбаться, пока наблюдала, как он обходил машину к своей стороне. Этот мужчина казался таким джентльменом, но слухи повествовали другую историю. Я хотела больше узнать его с этой стороны. С заботливой и нежной стороны, не такой пугающей и грубой.

Мы остановились возле ВМ, чтобы сначала поесть, и пока ели, разговаривали о наших семьях, которые остались дома, и наших работах. Он работал в Специальных Войсках,

и также занимался волонтерской работой, ну или *принудительно-волонтерской*, чтобы помочь по базе, что он и делал в первый раз, когда мы встретились.

Закончив с обедом, мы направились назад в общежитие. Тишина поселилась в грузовичке, пока песня группы *Hoobastank's «The Reason»* не полилась через динамики. Вслушиваясь в слова, я задумывалась, не было ли это знаком. Слова заключались в том, насколько он был неидеален, но нашёл причину измениться, причину начать сначала и причиной была женщина, которую он полюбил.

Правда была в том, что я не имела права судить Зейна по его прошлому, и по тому, что и кто говорил о нём, потому что люди меняются, и может быть – всего лишь может быть – ради меня можно было измениться.

Откинув голову назад на подголовник, я повернула её так, чтобы иметь возможность видеть его. Чувствовала, как кусочки моего сердца начинают исцеляться, и даже не была уверена, почему. Он ещё даже не сделал ничего, и не знал много о моём прошлом, но что-то в нём – просто его нахождение рядом – помогало мне. Кто знал, как *плохой парень* мог на самом деле стать для меня хорошим? Чувства, которые у меня были, явно стоило исследовать.

Затем слова Арии накатили на меня, и я отвернулась к окну.

В секунду, когда Зейн почувствует, что у девушки зародились чувства или она влюбилась в него, он больше никогда

не встретится с ней.

– Ты в порядке? – спросил Зейн.

– Ага, просто устала немного, плюс похмелье, – солгала я, звуча не убедительно.

Я была сбита столку больше, чем когда-либо. Думала, у Зейна тоже были чувства ко мне, но я не могла рассказать ему о том, что он так быстро мне понравился, потому что как бы безумно это не звучало, я хотела его в своей жизни больше, а не просто рискнуть и потерять.

Что со мной не так? Мне даже не стоит тратить время на парня, который не сможет и не захочет любить меня в ответ.

Было очевидно, что мне нужно оставить это, прежде чем я потрачу больше времени и получу разбитое сердце, но я не могла сделать этого ни физически, ни мысленно. Я не была готова оставить его в покое. Всё только началось.

Зейн остановился на парковке, выключил зажигание, вылез из машины и обошёл, чтобы открыть для меня дверь. Я тут же выпрыгнула.

– Ну, значит, ладно, – сказал он неожиданно.

– Что? – спросила я, чувствуя неловкость.

– Моя езда была настолько плохой, что ты не могла дожидаться, чтобы убраться от меня подальше? – он пытался спустить это на шутку, но выглядел немного обиженным.

– Нет! Прости, – скривилась я. – Там, откуда я родом, мы просто выпрыгиваем из больших грузовиков. Я не привыкла

к тому, что мне помогает мужчина. Привычка, думаю.

Он рассмеялся от души и захлопнул за мной дверь до того, как пройти ко мне. Мои руки дрожали от нервов, когда я начала возиться с ключами. Я не была уверена, что заставило меня так нервничать. Контроль над эмоциями и нормальные реакции рядом с ним не существовали.

Открывая дверь, я шагнула внутрь и обернулась к нему.

– Спасибо за то, что подвёз. Я ценю это, – сказала я, и в животе снова проснулись бабочки.

– Всегда пожалуйста, – ответил Зейн с задержкой. Он начал уходить, но затем повернулся, будто у него было ещё что сказать. – Эй, ты бы не хотела отдохнуть где-нибудь? Ну, знаешь, без посторонних? – улыбнулся он. В его глазах плясали мягкость и игривость.

– Звучит отлично, – ответила я, так отчаянно желая потянуться к нему и коснуться.

Мы стояли там и пялились друг на друга несколько коротких секунд, когда он наконец-то вытянул руку, чтобы взять мою, и притянул меня в объятия. Я вдохнула его запах и снова почувствовала жар, которого так жаждала.

Отстранившись, я нервно прикусила губу, чтобы попытаться не расклеиться.

Искра зажглась в его глаза, а взгляд стал жёстким.

Он коснулся моей щеки одной рукой, и вторую опустил мне на талию, сокращая расстояние между нами. Затем его губы коснулись моих. Поцелуй был мягким и страстным, от-

личаясь от всех, что мы разделили прежде. Он не только коснулся моих губ, он достиг самого моего сердца.

Мой пульс ускорился, когда поцелуй стал более требовательным. Жар между нами едва ли можно было выдержать. Я вдохнула его запах, его поцелуй провоцировал моё тело. Дыхание стало тяжёлым, и я знала, что лучше остановиться до того, как мы будем не в силах это сделать. Так что я отстранилась, потому что хотела убедить Зейна, что это того стоит, и пока я не пересекла черту, из-за которой не смогу вернуться, если ничего не выйдет.

Оставив несколько коротких и сладких поцелуев, он приклонился к моему лбу своим и вздохнул.

– Я захотел снова поцеловать тебя, – прошептал он.

– Рада, что ты то сделал. Тебя... приятно... целовать, – ответила я почти бездыханно.

В изумлении он вскинул одну бровь:

– Приятно? Всего лишь приятно? Думаю, мне нужно наверстать. Может, нужно больше практики, – его лицо покрыла тень похоти.

– О? – я ухватила ртом воздух, не зная, что ещё сказать. Впервые в жизни у меня не было слов перед мужчиной. В хорошем смысле.

Он рассмеялся и наклонился для ещё одного поцелуя.

– Пока, Чесни, – он повернулся и пошёл назад к своему грузовику.

Стоя там, без мыслей в голове и охваченная сильным воз-

буждением, я обдумывала то, как он начал оказывать на меня такое влияние. Я хотела понять.

Его грузовик ожил, и он поднял руку, когда отъезжал.

Я закрыла дверь и прислонилась к ней с самой широкой улыбкой на лице, слегка коснувшись губ пальцами. Я до сих пор ощущала его и чувствовала его запах.

– Соседочка, это ты? – позвала Эшли из ванной. До сих пор находясь в тумане, я прошла, чтобы открыть дверь со своей стороны и впустить её.

– Эй! Я подумала, что услышала, как ты вошла. Что с тобой? – нахмурилась она.

Я расплылась в улыбке.

– Ничего такого. Вообще-то, всё медленно начинает ощущаться хорошо.

– Оооо! Дело в Зейне.

– Может быть. То есть, я пытаюсь не придирается к этому сейчас. Мы только начинаем узнавать друг друга. – Мне стоило снова напомнить себе об этом.

Она скривила губы на бок.

– Просто будь осторожной, Чесни. Парни вроде него *не узнают* девушек. Они используют их и забывают.

– Я буду осторожной, – пообещала я. Хотя была уверена, что в итоге нарушу это обещание, если впущу его в свой мир. Я была готова быть неосторожной, и даже если думала, что отличаюсь от других, я не могла поделиться с ней этим, потому что она никогда бы мне не поверила.

– Ладно. Значит, доверяй своим инстинктам, – неуверенно сказала она, и затем её лицо посветлело: – А теперь ещё одно важное дело. У меня здесь пицца с чизбургерами, и сама я это всё не съем. А ещё есть целая коллекция «Пятницы 13», которая так и ждёт, чтобы её посмотрели. А я не могу смотреть ужасы в одиночку, так что пожаааалуйста, посмотри их со мной, – умоляла она, похлопав ресницами и надув губы.

– Ладно, – рассмеялась я. Это будет на руку – хорошее отвлечение. – Дай мне сначала переодеться, и я приду.

– Еее! Время посиделок! – пропищала она.

Я запрыгнула в свою пижаму, схватила подушку и направилась к ней, радуясь тому, что моя соседка была дружелюбной и с ней легко можно было поговорить, потому что я не могла бы подружиться с законченной психопаткой.

Эшли поглядывала на экран сквозь пальцы, пока мы смотрели фильм, и подпрыгивала каждые пять минут, даже на нестрашных моментах. Я смеялась. Было чертовски приятно смеяться снова без притворства. Фильмы ужасов были именно тем, что мне нужно было, чтобы отвлечь свои мысли от Зейна, и чтобы я не могла стать одержимой чувствами к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.